

ЕВРОПА В ПРОШЛОМ Europe in the Past

Е.А. Баженов

«Варварский» щит в римской руке: сферы применения гексагональных щитов в римских войсках I – III веков н. э.*

E.A. Bazhenov

A “Barbarian” Shield in a Roman Hand: The Variety of Uses of Hexagonal Shields in the Roman Army in the First to the Third Centuries A.D.

Гексагональные щиты изначально не являлись частью римского комплекса вооружения и италийской оружейной традиции. Предполагается, что они были частью традиционного комплекса вооружения германских воинов¹. В частности, остатки одного из таких щитов (принадлежавшего при жизни всаднику) были обнаружены в одном из погребений могильника Хунн на территории современной южной Норвегии. Эта находка датируется второй половиной I в. н. э. – началом II в. н. э.² Известно также, что щиты подобной формы использовали кельты³ и, предположительно, даки и их союзники⁴. Достаточно широкое распространение шестиугольных щитов в «варварском» мире отчасти подтверждается и находками различных металлических украшений, выполненных в форме щита такой конструкции. Предположительно, большая часть из них являлась амулетами и была найдена в женских захоронениях. В настоящее время подобных украшений обнаружено не так много. Однако, по мнению Б. Конты, они достаточно точно воспроизводят подлинное вооружение и, соответственно, дают внушительный объем информации о технических характеристиках щитов⁵. Начиная с III в. до н. э. и до

* Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Человек, общество и власть в Римской империи в условиях трансформации» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы»).

рубежа II–III вв. н. э. подобные украшения встречаются практически по всему Барбарикуму: например, на территории современных Великобритании⁶, Франции⁷, Германии⁸, Северной Италии⁹, Австрии¹⁰, Польши¹¹, Румынии¹².

В этой связи не кажется удивительным, что на памятниках римского искусства гексагональный щит стал атрибутом германцев или просто «варваров» с севера¹³. Так, на римских изображениях I–III вв. н. э. с подобными щитами изображались как пешие, так и конные воины разных народностей: германцев¹⁴, кельтов (Рис. 1)¹⁵, даков¹⁶.

Рис. 1. Кельтский всадник со щитом гексагональной формы. Римская терракотовая масляная лампа первой половины I в. н. э. Metropolitan museum of Art collection, no. 2017.452 URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/769193> (дата обращения 07.08.2024).

В контексте вооружения римских войск периода принципата гексагональные щиты не становились самостоятельным объектом исследования. Как правило, в историографии шестиугольные щиты рассматриваются эпизодически в рамках истории снаряжения преторианцев¹⁷, всадников или пехотинцев вспомогательных частей римской армии¹⁸.

Такой подход кажется отчасти обоснованным, поскольку в распоряжении историков находится немалое число надгробных памятников, установленных в честь всадников римской вспомогательной

кавалерии, которые изображены на них снаряжены со щитами гексагональной формы¹⁹. Подобные памятники были уставлены в разных частях Римской державы, что говорит о достаточно большой распространенности такого вооружения в среде всадников вспомогательных войск.

Так, подобным щитом снаряжен воин батавского происхождения по имени Имерикс (*Imerix*), который служил всадником (*equus*) в середине – второй половине I в. н. э. в Далмации в составе I или II алы испанцев (*ala Hispanorum*)²⁰. Надгробие было найдено в окрестностях римского поселения Бурнум (терр. совр. Хорватии).

Довольно примечательной является надгробная стела Секста Валерия Гениалия (*Sextus Valerius Genialis*) – всадника алы фракийцев фризского происхождения (*equus alae Trhaecum civis Frisiaus*)²¹. Стела датируется второй половиной I в. н. э. и была найдена вблизи Сайренсестера (терр. совр. Великобритании). На этом надгробии всадник «варварского» происхождения на римской службе, снаряженный преимущественно по римской моде, вооружен тем не менее «варварским» шестиугольным щитом.

Гексагональными щитами были снаряжены всадники вспомогательной кавалерии и в африканских провинциях Римской империи. В качестве примера можно надгробие воина по имени Даз (*Dazas*), который был кавалеристом VI когорты далматов (*equus cohors VI Delmatorum*)²². Само надгробие датируется II в. н. э. и происходит из Мавретании Цезарейской (терр. совр. Алжира).

Несмотря на то, что изначально гексагональные щиты, вероятно, были распространены лишь в среде вспомогательных частей римской кавалерии, набранных из представителей различных «варварских» народов, со временем подобными щитами стали снаряжаться и всадники легионной кавалерии, которая, как правило (за довольно редкими исключениями)²³, формировалась из римских граждан. В качестве конкретного примера можно привести надгробную стелу легионного всадника (*equus legionis*) Гая Мария (*Caius Marius*) из Бонна (терр. совр. Германии). Надгробие датируется серединой I в. н. э. Р. А. Гавронский особо подчеркивает, что Марий снаряжен не в итальянском стиле, а согласно местным традициям, которые были приняты вдоль всей границы нижнего Рейна и отмечает, что другие римские всадники, в том числе кельтского происхождения, на надгробиях из Бонна снаряжены аналогичным образом²⁴.

Важно отметить, что надгробие Гая Мария является не единственным примером использования шестиугольных щитов воинами римской легионной конницы в середине I в. н. э. В качестве еще одного примера можно привести надгробие Публия Сульпиция (*Publius Sulpicius*), всадника (*equus legionis*) XV Аполлонова легиона (*Legio*

XV Apollinaris) (Рис. 2). Стела происходит из Карнунта (терр. совр. Австрии), который на протяжении столетий был важным римским военным лагерем вблизи Дуная. Само надгробие Сульпиция датируется 40–60 гг. н. э. В нижней его части изображен скачущий всадник, который снаряжен щитом шестиугольной формы. Вполне вероятно, что это изображение самого усопшего. Опираясь на рассмотренные выше надгробия, можно заключить, что римские легионные всадники под влиянием местных традиций снаряжались гексагональными щитами не только на Рейне, но и на Дунае.

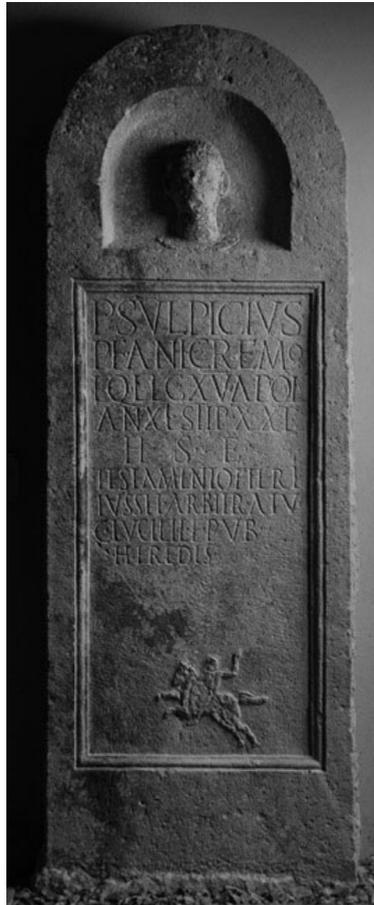

Рис. 2. Надгробная стела всадника XV Апполонова легиона Гая Сульпиция. *Die Sammlung des Lapidarium des Kulturhauses, Petronell Carnuntum*, no. 16200 URL: <https://lupa.at/158?query=1117282709> (дата обращения 15.08.2024).

В этом контексте важно отметить, что в каждом легионе периода принципата на постоянной основе имелся отряд легионных всадников (*equites legionis*) численностью 120 человек. Вероятно, эти воины были курьерами и телохранителями старших офицеров или командира легиона. Как полагают современные исследователи, эти воины не составляли отдельного подразделения (как части вспомогательной конницы) и были приписаны к отдельным центуриям²⁵, то есть такие кавалеристы и технически, и фактически были полноценной и неотъемлемой составляющей легиона. Таким образом, можно утверждать, что шестиугольные щиты получили распространение в легионной среде уже в середине I в. н. э.

Подобные примеры использования «варварских» щитов римскими гражданами-всадниками можно было бы списать на влияние местных «варварских» воинских традиций. Эти традиции, исходя из сведений Цезаря, довольно часто оказывали значительное влияние на стиль ведения боя римских воинов, которые долго несли службу вдали от Рима (*Caes. Bell. Civ. I. 44*).

Однако с гексагональными щитами римские воины изображались и на столичных памятниках. В качестве доказательства использования «германских» шестиугольных щитов можно привести так называемый «Великий Траянов фриз» (*Great Trajanic Frieze*). Сейчас это один из рельефов арки Константина, который изначально был частью неизвестного ныне памятника времен Марка Ульпия Траяна (98–117 гг. н. э.). Считается, что этот рельеф воспроизводит один из эпизодов дакийских войн Траяна (101–102 и 105–106 гг. н. э.)²⁶. На этом изображении подобными щитами снаряжены некоторые римские кавалеристы, которые атакуют дакийских воинов²⁷. Ряд авторов полагает, что эти всадники является членами корпуса *equites singularii Augusti* – конной гвардии императора²⁸, которая зачастую набиралась из лучших представителей частей вспомогательной кавалерии²⁹. Хорошо известно, что некоторые из воинов этого подразделения имели германское происхождение и могли использовать в рамках службы в корпусе свое «варварское» вооружение³⁰. Учитывая распространенность гексагональных щитов в рядах всадников-ауксилариев и германцев в целом, а также близость изображенных всадников к фигуре императора (это по мнению исследователей является одной из отличительных иконографических черт *equites singularii Augusti*)³¹, подобная интерпретация выглядит вполне обоснованной. Если принять эту точку зрения, то элементы «варварской» оружейной традиции в столицу привносят сами «варвары».

Однако есть точка зрения, что эти всадники с шестиугольными щитами могут являться конными преторианцами³². В этой связи важно отметить, что в I–II в. н. э. преторианцев набирали преимущественно из италиков или из представителей наиболее романизированных провинций: Испании, Норика и Македонии³³. Преторианская кавалерия же формировалась из числа солдат пеших преторианских когорт, которые прослужили в гвардии не менее четырех или пяти лет³⁴. Таким образом, если согласиться с такой интерпретацией конных воинов с «великого Траянова фриза», то можно предположить, что некоторые оружейные традиции «варварских» народов к началу II в. н. э. распространились среди римлян уже не только в пограничных с Барбарикумом областях Римского мира, но и в самой Италии.

Примечательно, что на «великом Траяновом фризе» с шестиугольными щитами изображены не только всадники-гвардейцы, но и некоторые из пеших римских воинов. Как полагает, Б. Ранков, это спешенные всадники-преторианцы³⁵. Стоит отметить, что в римских памятниках это не первый пример изображения пешего римского воина с гексагональным щитом. В качестве примера можно привести сцену обращения императора к войскам, которая отчеканена на реверсах сестерциев, выпущенных в Риме во время правления Гальбы в 68–69 гг. н. э. (RIC I, 2nd ed., Galba 464) (Рис. 3). В нижней части монет под обрезом присутствует легенда «ADLOCVTIO» (в переводе с латыни – «обращение»). *Adlocutio* – это особая военная речь (зачастую короткая, шаблонная и ритуализированная), которую произносил император перед своими солдатами. Церемония произнесения подобной речи была призвана укреплять связи между правителем и его армией и являлась одним из важных компонентов легитимации власти нового августа³⁶. Таким образом, на рассматриваемых монетах представлена одна из важнейших воинских церемоний, особенно актуальная для Гальбы. Он получил власть в ходе переворота против Нерона, так что крайне нуждался в легитимации своей власти и стремился заполучить поддержку военных. М.Г. Абрамзон полагает, что рассматриваемый тип монет был адресован войскам Испании и Галлии³⁷. Согласно мнению М. Чарльза, на реверсах подобных монет могут быть изображены воины гвардейских подразделений³⁸. Это кажется вполне вероятным, поскольку при вступлении на престол сначала Клавдий, а затем Нерон произносили *adlocutio* перед преторианцами³⁹, а сестерции Калигулы, изображающие сцену обращения к воинам и с легендой реверса «ADLOCVTIO» были призваны пропагандировать единство императора и преторианской гвардии⁴⁰.

Рис. 3. Сестерций со сценой *Adlocutio* на реверсе. Отчеканен во время правления Сервия Сульпинция Гальбы (68–69 гг. н. э.) в Риме. Монетный тип: RIC I, 2nd ed., Galba 464. Collection du Departement des Monnaies, Medailles et Antiques de la Bibliotheque nationale de France, no. IMP-7208 URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b104460917> (дата обращения 03.07.2024).

Позади воина с гексагональным щитом (крайний справа от зрителя) изображены голова и ноги лошади, что позволяет М. Чарльзу предположить, что этот солдат является спешенным кавалеристом на основании того, что *equites singulares Augusti* на «великом Траянове фризе» также снаряжены щитами подобной формы⁴¹. Однако корпус *equites singulares Augusti* был учрежден только при Домициане или Траяне⁴², а предшествующий ему корпус *germani corporis custodes*, состоящий преимущественно из батавов, Гальба практически сразу распустил, опасаясь нелояльности подразделения, а также из нежелания выплачивать германским телохранителям жалование⁴³. В этой связи маловероятно, что на столь важных для легитимации Гальбы монетах (которые, вероятно, должны были в том числе раздаваться солдатам в качестве донатива) изображены члены нелояльного с точки зрения нового императора подразделения. Таким образом, на рассматриваемых сестерциях Гальбы, вероятно, изображен один из всадников преторианской кавалерии. Однако, конечно, стоит учитывать и точку зрения, согласно которой нумизматические изображения римских солдат могли быть художественной абстракцией и не передавали реальный облик представителей римских войск⁴⁴.

Тем не менее в иконографии сложилась тенденция к изображению шестиугольного щита как части стереотипного и, вероятно, достаточно узнаваемого образа снаряжения воинов гвардейских подраз-

делений. Сведения о германских телохранителях (членах корпуса *germani corporis custodes*) в промежуток от Гальбы до Траяна (69–96 г. н. э.) отсутствуют⁴⁵. Таким образом, можно утверждать, что уже при Гальбе в гвардейской кавалерии щитами гексагональной формы снаряжались уже не только воины-германцы, но уже и сами «коренные» римляне.

В качестве еще одного примера использования римлянами гексагональных щитов можно привести ряд сестерциев Домициана. Эти монеты были отчеканены в Риме в 85 г. н. э. (RIC II, Part 1, 2nd ed., Domitian 280⁴⁶; RIC II, Part 1, 2nd ed., Domitian 358) и в 87 г. н. э. (RIC II, Part 1, 2nd ed., Domitian 529) (Рис. 4). На реверсах рассматриваемых монет император изображен верхом на коне, вооружен копьем и щитом шестиугольной формы. Похожие по композиции реверса монеты были выпущены Домицианом и в 83 г. н. э. в честь побед над германцами⁴⁷. Важно отметить, что он лично вставал во главе войск в некоторых военных кампаниях с целью упрочить победами свою власть⁴⁸. Вероятно, выпуск подобных монет был призван подчеркнуть воинскую доблесть принцепса и его личное участие в походах против различных «варваров». Как и в случае с Гальбой, мы имеем дело с нумизматическими памятниками, игравшими важную роль в прославлении действующего августа.

Рис. 4. Сестерций с изображением императора, снаряженного гексагональным щитом, на реверсе. Отчеканен во время правления Тита Флавия Домициана (87 г. н. э.) в Риме. Монетный тип: RIC II, Part 1, 2nd ed., Domitian 358. British Museum's Collection, no. 1970,0408.1 URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1970-0408-1 (дата обращения 04.07.2024).

Преторианцы, получившие после «года четырех императоров» монополию на охрану императора⁴⁹, сопровождали и защищали Домициана на протяжении всего времени его германских войн. Часть из них приняли активное участие и в дакийской войне 85–89 гг. н. э.⁵⁰ Вероятно, в этих конфликтах принимали участие и части преторианской кавалерии, которые активно использовались Титом и Домицианом в различных военных кампаниях⁵¹. Роль преторианских всадников при этих принцепсах возросла, поскольку в период 69–98 гг. н. э., скорее всего, именно они взяли на себя функцию конной гвардии вместо ликвидированного корпуса *germani corporis custodes*⁵².

Принимая во внимание изображения на чеканке Гальбы, рассмотренные выше, можно предполагать, что шестиугольные щиты могли быть частью снаряжения всадников-преторианцев. В свете подобной изобразительной традиции также вполне можно предположить, что такие щиты имел на вооружении и личный эскорт Домициана, который на реверсах анализируемых сестерциев и сам изображен именно с гексагональным щитом.

Примечательно, что щит аналогичной формы встречается и у «варварского» воина на монетах этого типа. В этой связи, также важно подчеркнуть, что один из дакийских воинов на «великом Траяновом фризе» снаряжен шестиугольным щитом⁵³. Похожая ситуация прослеживается и на надгробии Секста Валерия Гениалия, на котором и римский всадник, и поверженный «варвар» (вероятно, представитель одного из бриттских племен) вооружены гексагональными щитами.

На мой взгляд, эти памятники наглядно демонстрируют «диффузию» между «варварским» и римским военным снаряжением второй половины I – начала II вв. н. э. С одной стороны, гексагональный щит в римской иконографии продолжает оставаться одним из элементов стереотипного «варварского» вооружения. С другой стороны, в рамках одного и того же памятника подобными щитами защищаются не только «варвары», но и сам римский император или же представители различных частей его армии. Также стоит принять во внимание и другие иконографические примеры использования римскими воинами щита такой формы. В частности, монеты времен Гальбы. Исходя из всего этого, представляется некорректным говорить о гексагональных щитах как об отличительном и безусловно «варварском» атрибуте в римской иконографии. Использование в бою и церемониях подобных щитов самим римским императором и его гвардейцами, набранными в том числе из италиков, демонстрирует постепенное проникновение и распространение оружейных традиций «варварских» народов среди римлян в самой Италии уже во второй половине I и начале II вв. н. э.

Важно подчеркнуть, что образу римского правителя в нумизматических памятниках уделялось пристальное внимание. В эпоху Античности монеты являлись наиболее универсальным и массовым средством пропаганды,

они оказывали на общество влияние, превышающее воздействие изобразительного искусства. Образы на монетах, будучи доступными для широкой аудитории, формировали общественное мнение и укрепляли легитимность правления⁵⁴. Таким образом, массовые изображения Домициана с «варварским» щитом, отчеканенные в Риме и распространенные на всей территории Империи, также были выпущены отнюдь не случайно.

Примечательно, что рассмотренные сестерции Домициана сопровождаются надписью «S C» (*senatus consultum*), то есть такие монеты выпускались с санкции римского сената. Зачастую в период принципата она была формальной, но тем не менее даже такое одобрение сената императорам необходимо было заполучить. Подводя итог, можно предположить, что «варварский» щит в руке Домициана, судя по всему, не смущал ни самого императора, ни сенат.

Изображение римских гвардейцев или воинов вспомогательных войск с шестиугольными щитами, предположительно, присутствует на рельефе сцены XL колонны Марка Аврелия⁵⁵ (Рис. 5), возведенной между 176 и 193 гг. н. э.⁵⁶. На этом рельефе с гексагональными щитами изображены два римских воина. И.А. Дороненко, проводя аналогию с «великим Траяновым фризом», предполагает, что это изображение конных преторианцев в чешуйчатых доспехах⁵⁷, но на данном рельефе лишь один из воинов имеет подобный доспех и к тому же изображен пешим. Позади него можно увидеть лошадь, поэтому не исключено, что мы вновь имеем дело со спешным всадником-гвардейцем. Однако следует также заметить, что единственного в сцене коня за поводья держит другой воин и, возможно, эта лошадь принадлежит именно ему.

Рис. 5. Фрагмент рельефа сцены XL колонны Марка Аврелия. По-

следняя четверть II в. н. э. Изображение приводится по: Petersen E., von, Domaszewski A., Calderini G. Die Marcus-Saule auf Piazza Colonna in Rom. Bd. 1. München, 1896. Tafel 48 A. URL: <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/petersen1896tafeln1/0054/image/info> (дата обращения 07.08.2024).

Второй воин с шестиугольным щитом из этой сцены облачен в кольчужный доспех. Он также изображен пешим, поблизости от воина в чешуйчатых доспехах. Можно было бы предположить, что это один из бойцов вспомогательных частей, так как существует мнение, что на колонне Марка Аврелия в кольчужных доспехах изображены воины вспомогательных частей, а в чешуйчатых – различные гвардейцы⁵⁸. Однако, согласно мнению М. Бекманна, воины в кольчужных и чешуйчатых доспехах неразличимы по своему функционалу и часто хаотично смешаны на рельефах колонны, что не позволяет идентифицировать эти типы доспехов как некую «униформу» какого-либо категории римских войск⁵⁹. Кроме того, современные исследователи отмечают, что скульпторы колонны Марка Аврелия иногда намеренно чередовали различные типы доспехов с целью «визуальной игры» внутри групп римских солдат⁶⁰. Это существенно затрудняет идентификацию воинов в рассматриваемой сцене и на колонне в целом.

Следует также учесть, что рельеф сцены XL подвергся реставрации в эпоху Возрождения⁶¹. В этой связи не исключено, что скульпторы-реставраторы могли не вполне корректно изобразить некоторые детали римского вооружения. С другой стороны, можно отметить внимание реставраторов к тенденции «перемешивания» воинов в кольчужных и чешуйчатых доспехах, поэтому, возможно, и шестиугольные щиты у римских воинов появились не случайно и вполне могли быть в изначальном варианте сцены, но в полной мере доказать это весьма затруднительно.

Таким образом, опираясь на анализируемый рельеф колонны Марка Аврелия как на источник по римскому вооружению следует с большой осторожностью. Принимая во внимание все вышеперечисленные обстоятельства, можно заключить, что предложенная И.А. Дороненко интерпретация римских воинов с гексагональными щитами из сцены XL как конных преторианцев выглядит недостаточно обоснованной.

В римских изобразительных памятниках III в. н. э. есть примеры римских воинов, снаряженных шестиугольными щитами. В качестве подтверждения можно привести крышку знаменитого «великого саркофага Людовизи» (Sarcophago Grande Ludovisi)⁶². Предположительно, сам саркофаг был создан для неизвестного погибшего

римского военачальника в середине III в. н. э. На крышке по левую сторону от зрителя изображена сцена, в которой римский воин (возможно, офицер) представляет восседающему в кресле римскому полководцу «варваров» для помилования. Это был достаточно популярный сюжет в римской иконографии предшествующих периодов⁶³. По левую руку от полководца изображен пеший римский воин без доспехов и оружия, но с шестиугольным щитом. Идентифицировать его как воина какого-либо конкретного подразделения или категории римских войск весьма трудно, поскольку многое зависит от интерпретации личности самого полководца. Если перед нами один из покойных сыновей римского императора Деция Траяна (Гостилиан или Геренний Этруск), то можно предположить, что этот воин является представителем какого-то из гвардейских подразделений. Возможно, что это преторианец, поскольку некоторые из них вполне могли снаряжаться шестиугольными щитами (исходя из более ранних примеров) и периодически изображались без доспехов как на рельефе из палатцо Канцеллерия (Palazzo Cancelleria) в Риме конца I в. н. э.⁶⁴. Не исключена интерпретация рассматриваемого воина и как члена корпуса *equites singularii Augusti*, которые также составляли охрану римских императоров. В иконографии существуют прецеденты, когда они тоже изображались без доспехов⁶⁵.

Если же погибший полководец не являлся членом императорского дома, то в таком случае можно предположить, что личная охрана некоторых военачальников, как и телохранители римских правителей, также снаряжалась щитами рассматриваемой формы. Нельзя исключать и того, что скульпторы могли вдохновляться внешним видом гвардейских подразделений (что, предположительно, уже случалось ранее⁶⁶), и воин из охраны военачальника оказался снаряжен по подобию гвардейцев, охраняющих персону августа и членов его семьи. Так или иначе, но крышка «великого саркофага Людовизи» представляет еще один пример использования шестиугольных щитов римскими воинами в ходе церемониальных мероприятий.

Согласно мнению П. Конноли, преторианцы еще в I в. н. э. часто использовали щиты более архаической формы для различных церемоний и парадов. Так, для этих целей использовались вытянутые овальные изогнутые щиты, которые были основными щитом римских легионеров республиканских времен⁶⁷. В связи с этим можно было бы предположить, что к середине III в. н. э. гексагональные щиты также могли стать частью сугубо парадно-церемониального комплекса вооружения гвардейских частей. В пользу этой гипотезы может свидетельствовать то обстоятельство, что римские всадники перестают изображаться с шестиугольными щитами около 200 г. н. э. и к середине III в. н. э. их уже вытеснили щиты других форм⁶⁸.

Однако воины с гексагональными щитами встречаются и в батальных изображениях, созданных в середине III в. н. э. В качестве подтверждения можно привести фреску северной стены синагоги из Дура-Европос (терр. совр. Сирии), изображающую сцену битвы при Эбен-Эзер⁶⁹, описанной в Ветхом Завете. Само здание синагоги было построено около 244–245 гг. н. э., а росписи в ней, связанные с библейскими сюжетами, были созданы около 250 г. н. э. Изображенные на фресках израильтяне и филистимляне экипированы одинаково. Большая часть из них изображена пешими и вооружена мечами, шестиугольными щитами и облачена в длинные чешуйчатые доспехи. Несмотря на изображение ветхозаветных событий и влияние иранского искусства⁷⁰, воины на рассматриваемых фресках снаряжены по римской военной моде, что указывает на знакомство художников с актуальным римским военным снаряжением и тактикой⁷¹.

Часть исследователей интерпретирует рассматриваемых пеших воинов просто как римских пехотинцев⁷². Однако П. Коннолли утверждает, что шестиугольные щиты на этих росписях могут быть частью снаряжения катафракта⁷³ – представителя римской тяжелой кавалерии⁷⁴. Похожую позицию занимает и А.Е. Негин предполагая, что, изображенные на рассматриваемой фреске воины в чешуйчатых доспехах могут являться катафрактами⁷⁵.

Также некоторые из воинов с шестиугольными щитами из Дура-Европос, помимо чешуйчатых панцирей длиной до колен, имеют и капюшоны, которые, согласно позиции П. Коннолли, также явно были принадлежностью именно катафрактов. По его мнению, эти панцири с капюшонами похожи на те, что века спустя будут носить норманнские рыцари⁷⁶. Возможно, именно эта аналогия подтолкнула исследователя интерпретировать рассматриваемых воинов из Дура-Европос именно как катафрактов, которых иногда рассматривают как своеобразную предтечу рыцарей⁷⁷. Важно отметить, что рассматриваемые росписи являются первым примером изображения подобного рода снаряжения на памятниках римского искусства⁷⁸.

Однако панцири с капюшонами встречаются не только на фресках синагоги Дура-Европос, но и на иллюстрациях так называемого «Ватиканского Вергилия» (Cod. Vat. Lat. 3225), миниатюры которого были созданы около 400 г. н. э.⁷⁹. Если рассматривать иллюстрации «Ватиканского Вергилия», то можно обнаружить, что подобные доспехи носят не только всадники (MS Vat. Lat. 3225, folio LXXIr) (Рис. 6), но и пехотинцы, причем в разных по контексту сценах: на марше (MS Vat. Lat. 3225, folio LXXIr), во время осады (MS Vat. Lat. 3225, folio LXXIIv), в сцене военного совета (MS Vat. Lat. 3225, folio LXXIIIv)⁸⁰ и в сцене штурма вражеских стен (MS Vat. Lat. 3225, folio

LXXIVv), то есть с таким вооружением «тroyанцы», снаряженные по римской военной моде, пешими непосредственно вступают в боевой контакт с противником. Таким образом, анализ изображений «Ватиканского Вергилия» не позволяет утверждать, что панцирь с капюшоном является явным указанием на принадлежность именно к катафрактам. В этой связи весьма маловероятно, что капюшоны воинов, изображенных на росписях синагоги из Дуры-Европос, также представляют собой отличительную черту римского тяжеловооруженного всадника.

Рис. 6. Сцена обращения кораблей тroyанцев в морских нимф. Иллюстрация из "Ватиканского Вергилия" (рубеж IV–V вв. н. э.). Vergilius Vaticanus (Cod. Vat. Lat. 3225). Bibliotheca Apostolica Vaticana. URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.lat.3225 (дата обращения 23.08.2024).

Важно подчеркнуть, что сами части катафрактов в римской армии появились под влиянием столкновений с сарматами, парфянами и персами⁸¹. В этой связи примечательно, что рассмотренное выше изображение римского катафракта частично коррелирует и с некоторыми памятниками сасанидского искусства. Так, на одном из рельефов Так-е Бостана (терр. совр. Ирана) в нижней части так называемой «Большой арки» Хосров II Парвиз (590–628 гг.) предстает в облике тяжеловооруженного всадника⁸², который вооружен копьем и круглым щитом. Римский автор IV в. н. э. Аммиан Марцеллин сообщает о том, что персидские катафракты (по крайней мере та их часть, которая входила в личную охрану Шапура II) были снаряжены щитами (Amm. Marc. XX. 7. 2). Отмечу, что Аммиан был профес-

сиональным военным, неоднократно лично участвовал в кампаниях против персов, а потому достаточно квалифицированно и подробно описывает боевые действия римской и сасанидской армий в своем труде⁸³. В этой связи не исключено, что, будучи свидетелем и участником ряда описываемых им событий, он сам мог видеть снаряжение иранских всадников, а потому сведения Аммиана в этом эпизоде вполне заслуживают доверия.

Также сохранилась надгробная стела всадника-катафракта (*equus katafractariorum*) Валерия Максантия (*Valerius Maxantius*), которая датируется началом IV в. н. э. На надгробии изображен всадник (вероятно, сам Максантий) в шлеме и в панцире длиной примерно до колен, который вооружен длинным копьём и круглым щитом⁸⁴.

Таким образом, можно отметить, что, исходя из данных изобразительных источников, римские катафракты, как и их персидские оппоненты, могли снаряжаться копьями и круглыми щитами. В свою очередь, иранских или римских изображений конных катафрактов с шестиугольными щитами не прослеживается.

Учитывая все вышеперечисленное, предположение П. Коннолли и других исследователей о том, что на фресках синагоги из Дуры-Европос в чешуйчатых доспехах изображены катафракты по целому ряду причин выглядит недостаточно аргументированным. Следовательно, утверждение, что гексагональные щиты являлись частью вооружения римских катафрактов также представляется весьма сомнительным.

Также важно отметить, что во второй части фрески из Дура-Европос, изображающей битву при Эбен-Эзер, присутствует изображение пары конных воинов⁸⁵, которые сражаются друг против друга. Однако, в отличие от пеших воинов, они вооружены лишь копьями и не имеют защиты в виде щитов и доспехов. Эти войны предстают перед зрителем лишь в синих туниках, красных штанах и коричнево-рыжеватых сапогах⁸⁶. На мой взгляд, было бы весьма странным решением со стороны создателей фресок синагоги полностью лишиться около двух десятков катафрактов коней (лошадей без всадников в сцене нет) и при этом изобразить других конных воинов на одной и той же панели. Важно отметить, что внешний вид катафрактов художникам Дура-Европос также мог быть хорошо знаком, поскольку в самом поселении найдены граффити, изображающие подобных всадников⁸⁷. Также при раскопках башни XIX в Дура-Европос были найдены три чешуйчатые попоны, которые могли принадлежать либо катафрактам, либо клибанариям⁸⁸, что может указывать на присутствие подобного рода всадников в крепости. Поэтому создатели фресок при желании могли вполне точно изобразить библейских воинов в образе римских конных катафрактов, если бы они действи-

тельно стремились именно к этому.

Скорее всего на рассматриваемых фресках, пешие израильтяне и филистимляне предстают в образе римских пехотинцев, которые могли использовать щиты такой формы непосредственно в полевых сражениях, поскольку несколько групп воинов, снаряженные шестиугольными щитами, не только маршируют и охраняют Ковчег Завета, но и активно сражаются друг с другом, вступая друг с другом в поединки, замахиваясь друг на друга мечами и выставляя щиты вперед⁸⁹.

Таким образом, можно заключить, что в середине III в. н. э. гексагональные щиты использовались римскими воинами не только в рамках церемоний, но и непосредственно в боях.

Фрески из Дура-Европос – не единственный пример батальной сцены, где пешими римскими войнами используются щиты шестиугольной формы. В качестве другого примера можно привести три мраморные панели так называемого фриза Мединасели (*Medinaceli frieze*), которые, вероятно, изображают знаменитую морскую битву при Акции⁹⁰. По стилистическим особенностям эти рельефы датируют временем правления императора Клавдия (41–54 гг. н. э.)⁹¹. На центральной панели средний корабль в нижнем ряду с носовой фигурой в виде кентавра идентифицируется как флагманский корабль эскадры Марка Антония и Клеопатры⁹². Ближе к корме рассматриваемого корабля один из воинов в римских доспехах защищается щитом шестиугольной формы. На мой взгляд, крайне маловероятно, что у создателей рельефа существовала какая-либо необходимость изображать очередного спешенного всадника в контексте морского сражения. Также подобными щитами на анализируемых рельефах снаряжена пара воинов-моряков на одном из кораблей, изображенном в верхнем ряду на стыке левой и центральной панели. Стоит предположить, что данный рельеф может являться указанием на применение гексагональных щитов римскими военными моряками (классиариями) I в. н. э. непосредственно в ходе морских баталий. Однако в полной мере утверждать это, основываясь на этом рельефе все же нельзя: данные мраморные панели, включая изображения воинов на них, подвергались реставрации, что ставит под вопрос их аутентичность⁹³.

Тем не менее, полностью игнорировать данные панели основываясь лишь на этом сомнении также нельзя, поскольку римские моряки изображаются с гексагональными щитами и на других памятниках времен династии Юлиев-Клавдиев. В качестве подтверждения можно привести знаменитую «Колонну лодочников» (*Pilier des nautes*) с парижского острова Сите, которая была возведена местными моряками (*nautae Parisiaci*) в честь Юпитера во времена императора Ти-

берия (14–37 гг. н. э.)⁹⁴. На одном из рельефов колонны изображены три воина, которые вооружены галльскими шестиугольными щитами и копьями⁹⁵. Р. Д'Амато полагает, что эти воины – моряки-заказчики⁹⁶. Если подобная интерпретация верна, то степень достоверности изображенного может быть довольно высокой, поскольку заказчики колонны попросили изобразить самих себя. В таком случае мы имеем несколько потенциальных изобразительных памятников первой половины I в. н. э., которые указывают на использование римскими моряками щитов гексагональной формы.

Появление гексагональных щитов у римских моряков, изображенных на «Колонне лодочников» можно объяснить в том числе влиянием региональной или локальной традиции, которая подразумевает сохранение местными воинскими формированиями провинциальных оружейных традиций, восходящих еще к доримским временам.

Однако, как и в случае с различными кавалеристами, с шестиугольными щитами римские моряки изображались не только в провинциях, но и на триумфальных памятниках в самом Риме. Так, предположительно шестиугольными щитами римские военные моряки снаряжены и на одном из рельефов колонны Траяна, которая была возведена между 106 и 113 гг. н. э.⁹⁷. Согласно интерпретации Р. Д'Амато, в сцене LXIV расчисткой местности, возведением дорог, мостов и укреплений занимаются моряки дунайской флотилии⁹⁸. За воинами в левой части сцены расположены в ряд четыре гексагональных щита. На ближайшем к зрителю щите присутствуют изображения трезубцев, которые симметрично расположены сверху и снизу щита⁹⁹. Важно отметить, что многие римские подразделения имели свои эмблемы, которые помещались в том числе на щитах, и эти рисунки показывали принадлежность к тому или иному воинскому соединению¹⁰⁰. В период принципата бывали случаи, когда именно изображения на щитах были единственным способом отличить одно римское подразделение от другого¹⁰¹.

В свою очередь, изображение трезубца на щите встречается у римского воина на биреме, изображенной на монументе из Пренесте, который был воздвигнут в честь победы при Акци. Рельеф был создан около 30 г. до н. э., то есть вскоре после сражения, что может указывать на аутентичность и корректность в изображении реалий воинского снаряжения классиариев эпохи Октавиана Августа. Р. Д'Амато считает этот рельеф одним из лучших изображений сражающихся римских военных моряков и матросов¹⁰². Возможно, что и в период правления Траяна одним из символов на щитах классиариев мог быть трезубец, который, по мнению Р. Д'Амато, являлся эмблемой соединений, связанных с римским военным флотом¹⁰³. С другой стороны, как считает С. Дандо-Коллинз, трезубец и дельфины

были эмблемами XXX Ульпиева Легиона (*Legio XXX Ulpia Victrix*), который был набран на Дунае в 103 г. н. э. императором Траяном в рамках подготовки ко второй дакийской кампании. Выбор такой символики, возможно, был не случаен, поскольку Нептун (дельфины и трезубец были его атрибутами) являлся любимым божеством Траяна, и поэтому созданный им легион переходил под символическое покровительство бога моря¹⁰⁴. Не исключено, что на сцене LXIV колонны Траяна, мы можем иметь дело непосредственно с легионерами. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что на колонне Траяна именно легионеры прокладывают дороги и возводят укрепления¹⁰⁵.

Также на триумфальной арке Константина в Риме на одном из рельефов, относящихся ко временам Марка Аврелия (161–180 гг. н. э.), на щите одного из легионеров присутствует изображение дельфинов и трезубцев. Р. Д'Амато предполагает, что это могла быть символика I или II Вспомогательного легиона (*Legio I Adiutrix*; *Legio II Adiutrix*). Оба легиона в свое время были сформированы из военных моряков и периодически продолжали тесно взаимодействовать с флотом. Возможно, что солдаты этих подразделений сохранили символы, связанные с Нептуном и морем на своем снаряжении¹⁰⁶. Таким образом, символ трезубца мог использоваться и легионерами, а не только классиариями. Римские моряки, как мы выяснили, гипотетически могли изображаться с гексагональными щитами. Однако существуют ли изобразительные примеры использования легионерами шестиугольных щитов?

В качестве возможного примера можно привести надгробную стелу Гая Валента (*Caius Valerius*), воина (*miles legionis*) VIII Августова легиона (*Legio VIII Augusta*). Это хорошо сохранившееся надгробие было найдено вблизи Коринфа (терр. совр. Греции) и датируется второй половиной I – началом II в. н. э. Фронтон рассматриваемого монумента украшен изображением шестиугольного щита¹⁰⁷ с характерным, по мнению Р. Д'Амато, для кельтских щитов умбоном¹⁰⁸. В этой связи можно было выдвинуть предположение, что на фронтоне изображен не римский, а трофейный «варварский» щит.

Однако, на мой взгляд, весьма странным решением со стороны скульпторов было бы изобразить из всего трофейного вооружения лишь один щит без других элементов военного трофея: мечей, труб и т. д. Тем более, что к концу I в. н. э. гексагональный щит, исходя из приведенных выше примеров, в памятниках римского искусства уже не являлся однозначно «варварским» элементом вооружения. В иконографии им мог снаряжаться сам император и, вероятно, часть преторианцев, которые в свою очередь, как известно, считали провинциальных легионеров перегринами (неримлянами) и «варвара-

ми»¹⁰⁹. Если преторианцы на протяжении весьма долгого времени использовали «варварские» щиты, то, надо полагать, ничто не мешало использовать подобные щиты и легионерам в провинциях.

Также важно отметить, что на фронтонах воинских надгробий периода принципата периодически помещались изображения предметов римского вооружения. В качестве примера можно привести, найденную в Аквилее (терр. совр. Италии), надгробную стелу Гая Фирмидия Руфа (*Caius Firmidius Rufus*), который был воином VI преторианской когорты (*miles cohortis VI praetoriae*) во времена Октавиана Августа¹¹⁰. На фронтоне этого монумента представлено изображение римского шлема, который, по мнению М. Бишопа, похож на боевые наголовья типа «Монтефартино», и овального изогнутого щита. Рядом с фронтоном изображены другие предметы римского вооружения: дротик-пилум, меч-гладиус и кинжал-пугио¹¹¹.

Таким образом, не исключено, что на фронтоне Гая Валента также изображено именно римское снаряжение. В свою очередь также необходимо учитывать и тенденцию скульпторов римских воинских надгробий к изображению личных предметов солдат¹¹². В этой связи необходимо вспомнить, что использование шестиугольных щитов в легионной среде (среди всадников легионной конницы) фиксируется еще в середине I в. н. э. Весьма вероятно, что сослуживцы Гая Валента вполне могли использовать щиты такой формы. Также важно отметить, что в римской иконографии второй половины I – начала II вв. н. э. есть изображения пеших воинов с шестиугольными щитами, как «варваров», так и самих римлян. Из этого можно сделать вывод, что римляне не воспринимали гексагональные щиты как часть исключительно кавалерийского снаряжения. Принимая во внимание все вышесказанное, можно с весьма высокой долей вероятности предположить, что Гай Валент мог использовать щит рассматриваемой формы. Если принять данную гипотезу, то можно сделать вывод, что щитами гексагональной формы могли снаряжаться и пехотинцы-легионеры уже во второй половине I в. н. э.

Примечательно, что примерно этим же периодом датируется надгробие легионера (*miles legionis*) VIII Августова легиона (*Legio VIII Augusta*) Гая Валерия Криспа (*Caius Valerius Crispus*), которое, вероятно, относится ко времени войны императора Домициана с германским племенем хаттов на Рейне в 83 г. н. э. Монумент был найден в Висбадене (терр. совр. Германии)¹¹³, то есть в совершенно другой части римского государства. Легионер с Рейна держит в руках прямоугольный изогнутый щит, то есть щит совсем другого типа и формы. Учитывая подобную ситуацию, встает вполне логичный вопрос: возможно ли одновременное существование щитов разных типов в римских легионах?

В этой связи необходимо отметить, что памятники римского искусства конца I в. н. э. – начала II в. н. э. в целом демонстрируют сосуществование разных форм щитов в один и тот же период в легионерской среде. В качестве конкретного примера можно привести надгробную стелу Гая Кастриция Виктора (*Caius Castricius Victor*), который был воином (*miles legionis*) II Вспомогательного легиона (*Legio II Adiutrix*). Монумент был предположительно создан в 80–105 гг. н. э. в Паноннии¹¹⁴. Легионер на этом рельефе снаряжен овальным изогнутым щитом. Примечательно, что его щит украшен изображением молний, а умбон щита выполнен в виде стилизованной головы Медузы Горгоны¹¹⁵, то есть никаких изображений трезубцев или дельфинов не прослеживается. Это позволяет подвергнуть сомнению предположение Р. Д'Амато, что бойцы II Вспомогательного легиона сохраняли символику, связанную с морем на протяжении долгого времени.

Параллельное использование легионерами щитов разной формы прослеживается и на рельефах так называемого «Трофея Траяна» (*Trophaeum Traiani*), который был создан в Южной Добрудже (терр. совр. Румынии) около 109 г. н. э. в честь победоносного завершения войн над даками¹¹⁶. Для сравнения можно привести метопы XVII и XXIX¹¹⁷, которые изображают сражающихся с дакийскими воинами легионеров. В обоих случаях римские воины снаряжены большими изогнутыми щитами, но их конструкция несколько отличается друг от друга, что не позволяет поставить между ними знак равенства. На метопе XVII верхние и нижние края щита изображены срезанными, а на метопе XXIX края щита представлены более прямыми. Таким образом, данные рельефы представляют сосуществование на одном памятнике легионерских скutumов разных модификаций. Щиты, как считается, более раннего типа «сосуществуют» с щитами более поздними¹¹⁸. Важно отметить, что метопы «Трофея Траяна» считаются хоть и грубоватыми, но довольно реалистичными изображениями, которые весьма близки к археологическим находкам римского вооружения¹¹⁹.

Тенденция к сосуществованию разных типов щитов в иконографии легионеров в рамках одного памятника прослеживается и позднее. В частности, на колонне Марка Аврелия на рельефе сцены LXXVIII¹²⁰ легионеры, находящиеся в одной формации (возможно, это даже члены одного подразделения) снаряжены одновременно прямоугольными и овальными щитами.

Таким образом, целый ряд иконографических памятников эпохи принципата свидетельствует о том, что в легионерской среде сосуществовали щиты различных форм и типов. Примечательно, что на рубеже I–II вв. н. э. подобное же фиксируется исследователями и у

преторианцев¹²¹.

Также важно учитывать, что скульпторы воинских надгробий были хорошо знакомы с предметами римского вооружения и, вероятно, многие из них были отставными солдатами или ветеранами¹²², поэтому в целом можно говорить о достаточно большой степени достоверности изображенного на надгробных стелах римских воинов вооружения.

Учитывая все вышесказанное, возможно, надгробие Гая Валента является не только одним из примеров использования гексагональных щитов римскими воинами, но и подтверждением сосуществования щитов разных форм не только в римских легионах в целом, но и даже в рамках одного конкретного подразделения.

Согласно мнению А.В. Банникова, имеются и другие примеры использования легионерами щитов шестиугольной формы. Так, в сцене LXVII¹²³ легионеры из одного строя (вновь возможна интерпретация их как бойцов одного подразделения) снаряжены овальными и гексагональными щитами¹²⁴. Р. Д'Амато, в свою очередь, интерпретирует последние как щиты трапециевидной формы¹²⁵. Стоит отметить, что щиты у легионеров в этой сцене не имеют ярко выраженных углов, что не позволяет, на мой взгляд, их однозначно идентифицировать как гексагональные. Тем не менее важно учитывать, что пропорции щитов на колонне Марка Аврелия не соответствуют реальным размерам и выглядят небольшими¹²⁶, поэтому не исключено, что в сцене LXVII мы можем иметь дело с искаженным изображением шестиугольных щитов. Однако полностью подтвердить или опровергнуть это невозможно. Таким образом, предложенная А.В. Банниковым интерпретация возможна, но с определенными оговорками.

А.В. Банников также пишет о том, что часть легионеров на триумфальной арке Септимия Севера в Риме, возведенной в 203 г. н. э. в честь побед римского императора во время двух парфянских войн¹²⁷, снаряжена небольшими шестиугольными щитами¹²⁸. Действительно, на прорисовках арки Септимия Севера часть римских воинов снаряжена гексагональными щитами в сценах выхода из лагеря¹²⁹ (предположительно города Зевгмы, Карры или Нисибиса¹³⁰) и штурма¹³¹ Ктесифона, Хатры или одного из аравийских городов¹³². Таким образом, можно было бы утверждать, что римские воины могли использовать гексагональные щиты и при штурмах городов. Однако некоторые рельефы арки были сильно повреждены еще в Средневековье, что весьма осложняет работу с этим памятником¹³³ и затрудняет идентификацию предметов римского вооружения. По этой причине современным авторам приходится периодически пользоваться гравюрами Нового времени, когда предположительно рельефы были

в более хорошем состоянии¹³⁴, или сделанными на их основе прорисовками и реконструкциями¹³⁵.

Однако неизвестно, насколько сохранившиеся рисунки арки, сделанные в период Нового времени, корректно передают элементы римского военного снаряжения. Известно, что некоторые художники при зарисовке римских памятников вполне корректно передавали сюжетное наполнение памятников, но иногда достаточно вольно обращались с передачей различных деталей¹³⁶. Отчасти это прослеживается это и на гравюрах Пьетро Санте Бартоли – итальянского живописца и гравера XVII в., создавшего несколько гравюр, на которых представлены общие планы и рельефы отдельных панелей арки Септимия Севера. Так, если сравнивать его гравюры с современными фотографиями арки, то можно обнаружить, что итальянский художник значительно увеличил количество фигур римских воинов во многих сценах¹³⁷.

Также периодически художники при создании своих рисунков перерисовали некоторые фрагменты, основываясь на работах более ранних коллег¹³⁸. Учитывая подобные обстоятельства, с уверенностью говорить об использовании гексагональных щитов римлянами при осадах и штурмах, основываясь на рельефах арки Септимия Севера в Риме, на мой взгляд, не стоит. Хотя, конечно, в теории ничто не могло препятствовать римским воинам использовать подобные щиты и в таких ситуациях, особенно учитывая рассмотренные выше изображения. В этой связи следует также обратить особое внимание на фреску из Дура-Европос, поскольку она близка ко временам Северов, и изображены на ней сражающиеся в полевом сражении пехотинцы.

Учитывая все вышесказанное, интерпретация воинов на сцене LXIV колонны Траяна как легионеров (следовательно, и шестиугольных щитов на этом рельефе как легионерских) возможна, но маловероятна в силу достаточно четкой иконографической программы памятника, где прослеживается жесткая дифференциация римских войск по используемому ими вооружению. Так, на колонне Траяна легионеры (солдаты-граждане) снаряжены исключительно изогнутыми прямоугольными щитами и облачены в сегментированные доспехи, а воины вспомогательных войск (воины-неграждане) одеты в кольчуги (германские наемники изображены по пояс обнаженными) и вооружены плоскими овальными щитами¹³⁹. Согласно мнению М. Чарльза, преторианцы на колонне Траяна в сценах LXXXVI–LXXXVIII изображены без доспехов (как и воины со сцены LXIV) и с изогнутыми овальными щитами, несмотря на то, что они также вполне могли носить те же сегментированные доспехи. Сделано это было прежде всего для того, чтобы избежать ненужной путаницы

для зрителя и усилить визуальную дихотомию между различными категориями войск, которая была обусловлена не существующей в римских войсках практикой, а визуальными и эстетическими предпочтениями¹⁴⁰. Таким образом, именно форма щита в некоторых сценах является одной из главных отличительных черт того или иного рода римских войск изображенного на колонне Траяна. В этой связи возможно предположить, что гексагональный щит является такой отличительной чертой для римских военных моряков. Скульпторам явно нужно было их как-то выделить и обособить, учитывая общую иконографическую программу колонны. Поскольку щиты такой формы появляются лишь в сцене LXIV, то зритель должен был в таком случае безошибочно понять, что перед ним изображены именно моряки. Эта же роль, вероятно, отводилась и изображению трезубцев на щитах. В таком случае можно предположить, что шестиугольные щиты были достаточно стереотипным и хорошо узнаваемым вооружением классиариев (как овальные изогнутые щиты у преторианцев), что может свидетельствовать о распространенности щитов такой формы в среде римских военных моряков. Такая точка зрения может подтверждаться и некоторыми другими изображениями моряков, речь о которых шла выше. Единичное появление классиариев на рельефах колонны, вероятно, объясняется вспомогательной и технической ролью флота в ходе дакийских войн Траяна¹⁴¹. Этим же, возможно, объясняется выполнение моряками военно-инженерных работ в сцене LXIV.

Резюмируя, предложенная Р. Д'Амато интерпретация римских воинов из сцены LXIV колонны Траяна как моряков дунайской флотилии выглядит допустимой и наиболее вероятной. Однако полностью доказать или опровергнуть это предположение невозможно. Так или иначе, этот рельеф указывает на то, что римские солдаты могли использовать шестиугольные щиты и при выполнении различных военно-инженерных работ.

Прежде чем перейти к выводам, стоит затронуть вопрос о распространенности шестиугольных щитов в римской армии периода принципата. На мой взгляд, выдать какую-либо корректную статистику, опираясь на изобразительные источники, невозможно в силу неоднозначности многих интерпретаций и фрагментарности источниковой базы в целом. Так, например, современным историкам известно около 750 памятных изображений римских воинов (алтарей, статуй, надгробий, различных портретов и т. д.) от периода поздней Республики до эпохи поздней Империи, что представляет собой, с одной стороны, беспрецедентный для доиндустриальной эры корпус изобразительных источников об отдельных солдатах. С другой стороны, по оценке М. Бишопа, число умерших римских военнос-

лужащих за этот промежуток времени составляет, как минимум, 5 миллионов человек¹⁴². То есть существующий корпус изображений составляет примерно 0,01 % от общего минимального количества умерших (даже не прошедших в целом через воинскую службу) римских воинов. Более того, далеко не все части Римской империи изучены равномерно и целиком в силу разных причин¹⁴³, поэтому можно говорить о том, что и существующий корпус изображений был сформирован отчасти случайным образом. По моему мнению, учитывая подобные обстоятельства, можно с определенной долей уверенности лишь зафиксировать наличие тех или иных явлений в римских войсках (и то с оговорками), а не говорить о массовости или распространенности каких-либо конкретных элементов вооружения.

В целом, можно утверждать, что сфера применения гексагональных щитов в римской армии I–III вв. н. э. была достаточно широкой. Исходя из данных иконографии их использование фиксируется в следующих ситуациях: в полевые сражениях, в рамках парадных и церемониальных мероприятий, во время проведения военно-инженерных работ. Вероятно, они также применялись и во время морских баталлий, осад и штурмов городов и крепостей.

На различных римских памятниках I–III вв. н. э. с такими щитами изображались: римский император, конные преторианцы, которые иногда изображались и спешенными, римские пехотинцы, включая легионеров, римские моряки, всадники вспомогательной кавалерии, всадники легионной кавалерии. Также, вероятно, щитами подобной снаряжались и представители корпуса *equites singulares Augusti* – одной из частей конной гвардии императора, но их комплекс вооружения зачастую неотличим от комплекса вооружения конных преторианцев, что в ряде не случаев не позволяет исследователям прийти к однозначной идентификации воинов на том или ином изображении. Таким образом, можно заключить, что все основные категории римских войск периода принципата (преторианская гвардия, легионы, вспомогательные войска¹⁴⁴) снаряжались гексагональными щитами.

Географически памятники, изображающие римских воинов с шестиугольными щитами распространены также достаточно широко и включают в себя: пограничье Рейна и Дуная, Британию, Галлию, Рим, балканские, восточные и африканские провинции Римской империи. Подобный охват позволяет сделать вывод о всеимперском, а не о локальном или региональном распространении такого снаряжения, начиная с середины I в. н. э. и до середины III в. н. э.

Согласно концепции В.И. Холмогорова и А.В. Банникова, развитие римского вооружения отмечается исключительной ролью италийской оружейной традиции и ее доминированием. Однако со

временем италийская традиция, перестала повсеместно определять характер вооружения римского легионера. По их мнению, достаточно важную роль в этом процессе сыграла «дероманизация» римских легионов, когда они стали пополняться преимущественно не италиками, а провинциалами. Начался этот процесс при Веспасиане и во времена Флавиев и Траяна легионы стали «легионами романизированных провинций Запада, прежде всего – Галлии и Испании». С этого периода набор италиков в легионы практически прекратился и они стали служить преимущественно в преторианской гвардии¹⁴⁵. Также А.В. Банников отмечает, что отказ от «традиционного римского оружия» произошел в период правления Антонинов, что стало предтечей изменений в римской вооружении позднеримской эпохи¹⁴⁶.

В свою очередь, рассмотренные в рамках данной работы изобразительные памятники наглядно демонстрируют, что процесс отхода от италийской оружейной традиции в легионах уже фиксируется в памятниках середины I в. н. э., то есть во времена династии Юлиев-Клавдиев. Так, легионные всадники, набранные из римских граждан, на Рейне и Дунае используют гексагональные щиты, которые активно и на протяжении столетий использовали представители различных «варварских» народов. В этой связи важно отметить, что согласно италийской военной традиции, всадники вооружались, как правило, небольшими круглыми щитами¹⁴⁷. Близость и тесное взаимодействие с «варварским миром» и частями вспомогательной кавалерии, набираемой, как правило, из различных представителей «варварских» народов, сильно влияли на облик легионной конницы. Подобные примеры можно было бы списать лишь на процессы «дероманизации» и «провинциализации» римских легионов, о которых пишут В.И. Холмогоров и А.В. Банников. Однако, на мой взгляд, к «году четырех императоров» (68–69 гг. н. э.) отход от италийской традиции в кавалерии стал настолько явным и очевидным даже в Италии, что выразился даже на монетах (массовом памятнике), отчеканенных в Риме, где с «варварским» гексагональным щитом изображались преторианцы. Из этого можно сделать вывод, что к концу I в. н. э. от части италийских оружейных традиций начали отходить уже сами италики, находившиеся в Италии. В этой связи не удивительно, что аналогичные процессы протекали и в провинциях. В гвардейских частях, вероятно, было сильно влияние корпуса германских телохранителей (*germani corporis custodes*), которые охраняли римских августов во времена династии Юлиев-Клавдиев. Скорее всего именно они привнесли некоторые элементы оружейных традиций германских народов в Италию, в том числе гексагональные щиты.

Подчеркну, что процесс отхода от доминирования италийской оружейной традиции во времена Юлиев-Клавдиев затронул не только снаряжение различных кавалерийских частей, но и вооружение моряков, которые также имели в своем арсенале шестиугольные щиты «варварского» происхождения. Об этом свидетельствуют памятники, созданные в разных частях Империи.

Так, на конкретном примере использования шестиугольных щитов, можно сделать вывод, что уже в период Юлиев-Клавдиев процесс «дероманизации» и «провинциализации» римского снаряжения шел полным ходом в разных частях Римского государства и начал приобретать общеимперские масштабы. Таким образом, к началу II в. н. э. уже значительная часть родов римских войск, а иногда и сам римский император периодически пользовалась вооружением «варварского» происхождения. Настолько в таком случае оно является подлинно «варварским», а не «римским» – это вопрос, на мой взгляд, риторический.

По мнению В.И. Холмогорова и А.В. Банникова, из-за создания государственных оружейных мастерских в период домината римская армия еще более утратила свои «традиционные римские» черты и полностью превратилась из «римской» армии в имперскую»¹⁴⁸. На мой взгляд, широкое распространение (как в географическом плане, так и в плане различных категорий войск) гексагональных щитов также является наглядным примером постепенной трансформации римской армии, восприятие ею «варварского» снаряжения и оружейных традиций Барбарикума еще во времена Юлиев-Клавдиев, Флавиев и Марка Ульпия Траяна.

Примечания

Notes

¹ *Wilcox P., Trevino R.* Barbarians against Rome Rome's Celtic, Germanic, Spanish and Gallic Enemies. Oxford, 2000. P. 48; *Gawronski R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 10, 183.

² *Gawronski R.A.* Roman Horsemen against Germanic tribes. The Rhineland frontier cavalry fighting styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 183–184, 284, 293, fig. 175.

³ *Wilcox P.* Rome's Enemies (2): Gallic and British Celts. London, 1995. P. 18–19; *Connolly P.* Greece and Rome at War. London; Mechanicsburg, 1998. P. 120; *Wilcox P., Trevino R.* Barbarians against Rome: Rome's Celtic, Germanic, Spanish and Gallic enemies. Oxford, 2000. P. 68–69; *Allen S.* Lords of Battle: the World of the Celtic Warrior. Oxford, 2007. P. 118;

Gawroński R.A. Roman Horsemen against Germanic tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 55, 60; *Fields N.* Britannia AD 43: The Claudian Invasion. Oxford, 2020. P. 40.

⁴ *Wilcox P., Trevino R.* Barbarians against Rome: Rome's Celtic, Germanic, Spanish and Gallic Enemies. Oxford, 2000. P. 47; *Pogacias A.* The Dacians and Getae at War. 4th Century BC – 2nd Century AD. Oxford, 2023. P. 42.

⁵ *Kontny B.* Archaeology of War: Studies on Weapons of Barbarian Europe in the Roman and Migration Period. Turnhout, 2023. P. 53, 205.

⁶ *Andrzejewski J.* Wczesnorzymska miniatura tarczy z Nadkola nad Liwcem. // *Superiores barbari: Księga ku czci Profesora Kazimierza Godłowskiego.* Kraków, 2000. S. 47., ryc. 7.1.

⁷ *Andrzejewski J.* Wczesnorzymska miniatura tarczy z Nadkola nad Liwcem. // *Superiores barbari: Księga ku czci Profesora Kazimierza Godłowskiego.* Kraków, 2000. S. 45., ryc. 5.2, 5.5.

⁸ *Andrzejewski J.* Wczesnorzymska miniatura tarczy z Nadkola nad Liwcem. // *Superiores barbari: Księga ku czci Profesora Kazimierza Godłowskiego.* Kraków, 2000. S. 47., ryc. 7.2.

⁹ *Andrzejewski J.* Wczesnorzymska miniatura tarczy z Nadkola nad Liwcem. // *Superiores barbari: Księga ku czci Profesora Kazimierza Godłowskiego.* Kraków, 2000. S. 46., ryc. 6.2.

¹⁰ *Andrzejewski J.* Wczesnorzymska miniatura tarczy z Nadkola nad Liwcem. // *Superiores barbari: Księga ku czci Profesora Kazimierza Godłowskiego.* Kraków, 2000. S. 44., ryc. 4.2.

¹¹ *Andrzejewski J.* Wczesnorzymska miniatura tarczy z Nadkola nad Liwcem. // *Superiores barbari: Księga ku czci Profesora Kazimierza Godłowskiego.* Kraków, 2000. S. 42., ryc. 2.1; 2.4.

¹² *Andrzejewski J.* Wczesnorzymska miniatura tarczy z Nadkola nad Liwcem. // *Superiores barbari: Księga ku czci Profesora Kazimierza Godłowskiego.* Kraków, 2000. S. 47., ryc. 7.5.

¹³ *Polito E.* Fulgentibus armis: Introduzione allo studio dei fregi d'armi antichi. Roma, 1998. P. 43.

¹⁴ Рельефы саркофага из Портоначчо конца II в. н. э. (*Nemeti I.* Dacians in Roman Art // *The Dacians in the Roman Empire Provincial Constructions.* Cluj-Napoca, 2019. P. 153, pl. XIII 1; *Dahm M.* Barbarian Warrior versus Roman Legionary: Marcomannic Wars AD 165–180. Oxford, 2024. P. 18–20).

Также на некоторых надгробных стелах римских всадников поверженные германцы снаряжены щитами шестиугольной формы. (*Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 284).

В качестве конкретного примера можно привести надгробие середины I в. н. э. из Борметомага (терр. совр. Германии) (*Die Sammlung des Worms-Paulus Museum no. R 1657* URL: <https://virtualmuseum-worms>).

weebly.com/leubius.html дата обращения: 17.07.2024).

¹⁵ В качестве одного из примеров изображения пешего кельтского воина с шестиугольным щитом можно привести бронзовую фигурку из Геркуланума I в. н. э. (*Bieńkowski P. Les Celtes dans les arts mineurs gréco-romains, avec des recherches iconographiques sur quelques autres peuples barbares. Cracovie, 1928. P. 35, 38, fig. 51*).

Как пример иконографии кельтского всадника с щитом такой формы можно рассмотреть одну из римских терракотовых ламп I в. н. э. (*Bieńkowski P. Les Celtes dans les arts mineurs gréco-romains, avec des recherches iconographiques sur quelques autres peuples barbares. Cracovie, 1928. P. 63–64, fig. 114*).

¹⁶ На одном из рельефов арки Константина, который относится ко временам Траяна (98–117 гг. н. э.) дакийский воин снаряжен характерной сикой и щитом рассматриваемой формы. (*Wilcox P., Trevino R. Barbarians against Rome Rome's Celtic, Germanic, Spanish and Gallic enemies. Oxford, 2000. P. 47; Pogacias A. The Dacians and Getae at War. 4th Century BC – 2nd Century AD. Oxford, 2023. P. 35*). Также изображение «варвара» с дакийским вооружением и гексагональным щитом присутствует и на левой панели так называемого «малого саркофага Лудовизи», созданного в конце II в. н. э. (*Nemeti I. Dacians in Roman Art // The Dacians in the Roman Empire Provincial Constructions. Cluj-Napoca, 2019. P. 154, pl. XIV. 2; Dahm M. Barbarian Warrior versus Roman Legionary: Marcomannic Wars AD 165–180. Oxford, 2024. P. 9*).

¹⁷ *Дьяченко А.Ю.* Эволюция оборонительного снаряжения пехотных частей преторианской гвардии в I–II вв. н. э. (по данным иконографии) // *Parabellum novum: военно-исторический журнал.* 2014. № 2 (35). С. 52; *Cowan R. Roman guardsman 62 BC – AD 324. Oxford, 2014. P. 38, 42. Olshanetsky H. Imperial Synagogue: The Dura Europos Synagogue // Segula. The Jewish History Magazine. 2022. Vol. 2. P. 57.*

¹⁸ *Dixon K. R., Southern P. The Roman Cavalry: From the First to the Third Century AD. London, 1997. P. 43; Гольженков И.А.* Армия императорского Рима, I–II вв. н. э. Москва, 2000. С. 20–22; *Алексинский Д.П. и др.* Всадники войны: Кавалерия Европы. Санкт-Петербург, 2005. С. 107; *Rankov B. Military Forces // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. II: Rome from the Late Republic to the Late Empire. Cambridge, 2008. P. 61; Bishop M.C., Coulston J.C.N. Roman Military Equipment: From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. Oxford, 2009. P. 91; Gawroński R.A. Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 303; Bishop M.C. Roman Shields. Oxford, 2020. P. 31.*

¹⁹ *Gawroński R.A. Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 207–209., tabl. 8.*

²⁰ *Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 172–173., fig. 104.

²¹ *Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 179., fig. 109., p. 183, 185, 209.

²² *D'Amato R.* Roman Army Units in the Western Provinces (1): 31 BC – AD 195. Oxford, 2016. P. 40.

²³ *Гончаров А.В.* Варварская кавалерия в римской армии середины I в. до н. э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003. № 13. 2003. С. 32–33.

²⁴ *Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 165–168, fig. 101.

²⁵ *Махлаюк А.В., Негин А.Е.* Римские легионы в бою. Москва, 2009. С. 145.

²⁶ *Негин А.Е.* Императорский оруженосец: к интерпретации фигуры с рельефа «Большого Траяновского фриза» // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. №13. 2021. С. 690.

²⁷ *Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 187, fig. 114.

²⁸ *Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 184; *Негин А.Е.* Императорский оруженосец: к интерпретации фигуры с рельефа «Большого Траяновского фриза» // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. №13. 2021. С. 691–692.

²⁹ *Rankov B.* The Praetorian Guard. London, 1994. P. 13; *Голыженков И.А.* Армия императорского Рима, I–II вв. н. э. Москва, 2000. С. 20.

³⁰ *Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 184.

³¹ *Charles M.* Further Thoughts on the Flavio-Trajanic miles: Unarmoured Guardsmen on the Column? // *Latomus*. 2005. Vol. 64. No. 4. P. 961–962; *Негин А.Е.* Императорский оруженосец: к интерпретации фигуры с рельефа «Большого Траяновского фриза» // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. №13. 2021. С. 691–692.

³² *Rankov B.* The Praetorian Guard. London, 1994. P. 52–53; *Cowan R.* Roman guardsman 62 BC – AD 324. Oxford, 2014. P. 38–39, 58; *Дороненко И.А.* Преторианская гвардия на полях сражений II в. н. э. // Актуальные

проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Международной молодежной школы-конференции. Новосибирск: НГУ, 2020. С. 133.

³³ *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи. Т. I. Санкт-Петербург, 2000. С. 128–129; *Голыженков И.А.* Армия императорского Рима, I–II вв. н. э. Москва, 2000. С. 7; *Дороненко И.А.* Учреждение equites singulares Augusti при Траяне // Исторические типы человеческих сообществ: Материалы I Всероссийской студенческой научной конференции. Казань, 2020. С. 13.

³⁴ *Голыженков И.А.* Армия императорского Рима, I–II вв. н. э. Москва, 2000. С. 7.

³⁵ *Rankov B.* The Praetorian Guard. London, 1994. P. 55–56.

³⁶ *Feeney K.* The adlocutio at the Accession of the Roman Emperor // The Classical Quarterly. 2023. Vol. 73. No. 1. P. 397–398.

³⁷ *Абрамзон М.Г.* Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. Челябинск, 1994. С. 156.

³⁸ *Charles. M.* Further Thoughts on the Flavio-Trajanic miles: Unarmoured Guardsmen on the Column? // Latomus. 2005. Vol. 64. No. 4. P. 965–966.

³⁹ *Feeney K.* The adlocutio at the Accession of the Roman Emperor // The Classical Quarterly. 2023. Vol. 73. No. 1. P. 397; 404.

⁴⁰ *Абрамзон М.Г.* Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. Челябинск, 1994. С. 156.

⁴¹ *Charles. M.* Further Thoughts on the Flavio-Trajanic miles: Unarmoured Guardsmen on the Column? // Latomus. 2005. Vol. 64. No. 4. P. 961, 966–967.

⁴² *Speidel M.P.* Riding for Caesar: The Roman Emperors Horse Guards. London, 2005. P. 23–24.

⁴³ *Speidel M.P.* Riding for Caesar: the Roman emperors horse guards. London, 2005. P. 17–18; *Дороненко И.А.* Учреждение equites singulares Augusti при Траяне // Исторические типы человеческих сообществ: Материалы I Всероссийской студенческой научной конференции. Казань, 2020. С. 9–11.

⁴⁴ *Charles. M.* Further Thoughts on the Flavio-Trajanic miles: Unarmoured Guardsmen on the Column? // Latomus. 2005. Vol. 64. No. 4. P. 967.

⁴⁵ *Speidel M.P.* Riding for Caesar: The Roman Emperors Horse Guards. London, 2005. P. 17; *Дороненко И.А.* Учреждение equites singulares Augusti при Траяне // Исторические типы человеческих сообществ: Материалы I Всероссийской студенческой научной конференции. Казань, 2020. С. 11.

⁴⁶ Один из экземпляров монет такого типа хранится в Берлинском нумизматическом кабинете. (Die Sammlung des Münzkabinetts auf der Staatlichen Museen zu Berlin, no. 18205097 URL:

<https://ikmk.smb.museum/object?id=18205097> (дата обращения

04.07.2024.)

⁴⁷ *Абрамзон М.Г.* Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. Челябинск, 1994. С. 146.

⁴⁸ *Дороненко И.А.* К вопросу об участии преторианской гвардии в германских и дакийских войнах императора Домициана // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омск, 2018. С. 43.

⁴⁹ *Дороненко И.А.* Учреждение equites singulares Augusti при Траяне // Исторические типы человеческих сообществ: материалы I Всероссийской студенческой научной конференции. Казань, 2020. С. 12, 15.

⁵⁰ *Дороненко И.А.* К вопросу об участии преторианской гвардии в германских и дакийских войнах императора Домициана // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омск, 2018. С. 45.

⁵¹ *Speidel M.P.* Riding for Caesar: The Roman Emperors Horse Guards. London, 2005. P. 19–20, 23; *Дороненко И.А.* Учреждение equites singulares Augusti при Траяне // Исторические типы человеческих сообществ: материалы I Всероссийской студенческой научной конференции. Казань, 2020. С. 11.

⁵² *Speidel M.P.* Riding for Caesar: The Roman Emperors Horse Guards. London, 2005. P. 18–19.

⁵³ *Wilcox P., Trevino R.* Barbarians against Rome Rome's Celtic, Germanic, Spanish and Gallic enemies. Oxford, 2000. P. 47; *Pogacias A.* The Dacians and Getae at War. 4th Century BC – 2nd Century AD. Oxford, 2023. P. 35.

⁵⁴ *Абрамзон М.Г.* Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. Челябинск, 1994. С. 15, 141.

⁵⁵ *Petersen E., von Domaszewski A., Calderini G.* Die Marcus-Säule auf Piazza Colonna in Rom. München, 1896. Vol. I. Tafel 48 A.

⁵⁶ *Beckmann M.* The Column of Marcus Aurelius. The Genesis and Meaning of a Roman Imperial Monument. Chapel Hill, 2011. P. 22.

⁵⁷ *Дороненко И.А.* Преторианская гвардия на полях сражений II в. н. э. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Международной молодежной школы-конференции. Новосибирск, 2020. С. 136.

⁵⁸ *Beckmann M.* The Column of Marcus Aurelius: The Genesis and Meaning of a Roman Imperial Monument. Chapel Hill, 2011. P. 152.

⁵⁹ *Beckmann M.* The Column of Marcus Aurelius. The Genesis and Meaning of a Roman Imperial Monument. Chapel Hill, 2011. P. 154.

⁶⁰ *Bishop M.C., Coulston J.C.N.* Roman Military Equipment: From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. Oxford, 2009. P. 5.

⁶¹ *Beckmann M.* The Column of Marcus Aurelius. The Genesis and Meaning of a Roman Imperial Monument. Chapel Hill, 2011. P. 228.

⁶² *Kleiner D.E.E.* Roman Sculpture. New Haven, 1992. P. 388., fig. 358.

- ⁶³ *Kleiner D.E.E.* Roman Sculpture. New Haven, 1992. P. 389–390.
- ⁶⁴ *Charles. M.* Further Thoughts on the Flavio-Trajanic miles: Unarmoured Guardsmen on the Column? // *Latomus*. 2005. Vol. 64 (4). P. 960.
- ⁶⁵ *Дороненко И.А.* Преторианская гвардия на полях сражений II в. н. э. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Международной молодежной школы-конференции. Новосибирск, 2020. С. 133.
- ⁶⁶ *Charles. M.* Further Thoughts on the Flavio-Trajanic miles: Unarmoured Guardsmen on the Column? // *Latomus*. 2005. Vol. 64 (4). P. 960.
- ⁶⁷ *Connolly P.* Greece and Rome at War. London; Mechanicsburg, 1998. P. 233.
- ⁶⁸ *Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic tribes. The Rhineland frontier cavalry fighting styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 337.
- ⁶⁹ *Kraeling C.H.* The Synagogue: The Excavations at Dura-Europos. New York, 1979. Plate LIV–LV.
- ⁷⁰ *Kraeling C.H.* The Synagogue: The Excavations at Dura-Europos. New York, 1979. P. 6; 96–97; 361.
- ⁷¹ *Bishop M.C.* Roman Shields. Oxford, 2020. P. 31; *Olshanetsky H.* Imperial Synagogue: The Dura Europos Synagogue // *Segula. The Jewish History Magazine*. 2022. Vol. 2. P. 56–57.
- ⁷² *Kraeling C.H.* The Synagogue: The Excavations at Dura-Europos. Conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters: Final Report VIII, Part 1. New York, 1979. P. 96–97; 374; *Wijnhoven M.A.* European Mail Armour. Ringed Battle Shirts from the Iron Age, Roman Period and Early Middle Ages. Amsterdam, 2021. P. 125; 128., fig. 4.76.
- ⁷³ *Connolly P.* Greece and Rome at War. London; Mechanicsburg, 1998. P. 259.
- ⁷⁴ *D'Amato R., Negin A.* Roman Heavy Cavalry (1): Cataphractarii and Clibanarii, 1st Century BC – 5th Century AD. Oxford, 2018. P. 4.
- ⁷⁵ *Негин А.Е.* К вопросу о защитном вооружении римских катафрактариев и клибанариев // IX чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Нижний Новгород, 2004. С. 45–46.
- ⁷⁶ *Connolly P.* Greece and Rome at War. London; Mechanicsburg, 1998. P. 259.
- ⁷⁷ *D'Amato R., Negin A.* Roman Heavy Cavalry (1): Cataphractarii and Clibanarii, 1st Century BC – 5th Century AD. Oxford, 2018. P. 4.
- ⁷⁸ *Wijnhoven M.A.* European Mail Armour: Ringed Battle Shirts from the Iron Age, Roman Period and Early Middle Ages. Amsterdam, 2021. P. 126.
- ⁷⁹ *Wijnhoven M.A.* European Mail Armour. Ringed Battle Shirts from the Iron Age, Roman Period and Early Middle Ages. Amsterdam, 2021. P. 127.

⁸⁰ *Wijnhoven M.A.* European Mail Armour. Ringed Battle Shirts from the Iron Age, Roman Period and Early Middle Ages. Amsterdam, 2021. P. 130., fig. 4.79.

⁸¹ *Банников А.В.* Римская армия в IV столетии: От Константина до Феодосия. Санкт-Петербург, 2011. С. 103.

⁸² *Farrokh K.* Shadows in the Desert: Ancient Persia at War. Oxford, 2007. P. 225.

⁸³ *Дмитриев В.А.* Exploratus noscendi gratia: Аммиан Марцеллин об участии римской разведки в войнах с сасанидским Ираном // *Via in tempore.* История. Политология. 2011. № 19 (114). С. 21.

⁸⁴ *D'Amato R., Negin A.* Roman Heavy Cavalry (1): Cataphractarii and Clibanarii, 1st Century BC – 5th Century AD. Oxford, 2018. P. 16.

⁸⁵ *Kraeling C.H.* The Synagogue: The Excavations at Dura-Europos. Conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters: Final Report VIII, Part 1. New York, 1979. Plate LV.

⁸⁶ *Kraeling C.H.* The Synagogue: The Excavations at Dura-Europos. Conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters: Final Report VIII, Part 1. New York, 1979. P. 97.

⁸⁷ *D'Amato R., Negin A.* Roman Heavy Cavalry (1): Cataphractarii and Clibanarii, 1st Century BC – 5th Century AD. Oxford, 2018. P. 11.

⁸⁸ *Connolly P.* Greece and Rome at War. London; Mechanicsburg, 1998. P. 259.

⁸⁹ *Kraeling C.H.* The Synagogue: The Excavations at Dura-Europos. New York, 1979. P. 96.

⁹⁰ *Picon C.A., Hemingway S.* Pergamon and the Hellenistic Kingdoms of the Ancient World. New York, 2016. P. 304–305.

⁹¹ *Picon C.A., Hemingway S.* Pergamon and the Hellenistic Kingdoms of the Ancient World. New York, 2016. P. 305.

⁹² *Picon C.A., Hemingway S.* Pergamon and the Hellenistic Kingdoms of the Ancient World. New York, 2016. P. 305.

⁹³ *Picon C.A., Hemingway S.* Pergamon and the Hellenistic Kingdoms of the Ancient World. New York, 2016. P. 305–306.

⁹⁴ *Duval P.-M.* Le groupe de bas-reliefs des «Nautae Parisiaci» // *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot.* 1954. Vol. 48. No. 2. P. 63.

⁹⁵ *Duval P.-M.* Le groupe de bas-reliefs des «Nautae Parisiaci» // *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot.* 1954. Vol. 48. No. 2. P. 69–70; P. 68., fig. 3. b, P. 69., fig. 4. b.

⁹⁶ *D'Amato R.* Imperial Roman Naval Forces. 31 BC – AD 500. Oxford, 2009. P. 17.

⁹⁷ *D'Amato R.* Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC–AD 192. London, 2009. P. 15; *Дандо-Коллинз С.* Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской импе-

рии. Москва, 2015. С. 86.

⁹⁸ *D'Amato R.* Imperial Roman Naval Forces. 31 BC – AD 500. Oxford, 2009. P. 12, 23.

⁹⁹ *D'Amato R.* Imperial Roman Naval Forces. 31 BC – AD 500. Oxford, 2009. P. 12.

¹⁰⁰ *Алексинский Д.П. и др.* Всадники войны: Кавалерия Европы. Санкт-Петербург, 2005. С. 108.

¹⁰¹ *Дандо-Коллинз С.* Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. Москва, 2015. С. 83.

¹⁰² *D'Amato R.* Imperial Roman Naval Forces. 31 BC – AD 500. Oxford, 2009. P. 22.

¹⁰³ *D'Amato R.* Imperial Roman Naval Forces. 31 BC – AD 500. Oxford, 2009. P. 23.

¹⁰⁴ *Дандо-Коллинз С.* Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. Москва, 2015. С. 208.

¹⁰⁵ *Рубцов С.М.* Легионы Рима на Нижнем Дунае: Военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века нашей эры). Санкт-Петербург, 2003. С. 154; *Beckmann M.* The Column of Marcus Aurelius. The Genesis and Meaning of a Roman Imperial Monument. Chapel Hill, 2011. P. 153.

¹⁰⁶ *D'Amato R.* Imperial Roman Naval Forces. 31 BC – AD 500. Oxford, 2009. P. 4–5, 7, 12–13, 21.

¹⁰⁷ *Kos M.S.* A Latin Epitaph of a Roman Legionary from Corinth // *Journal of Roman Studies.* 1978. Vol. 68. P. 22, 24.

¹⁰⁸ *D'Amato R.* Roman Army Units in the Eastern Provinces (1). 31 BC – AD 195. Oxford, 2017. P. 21.

¹⁰⁹ *Махлаюк А.В., Негин А.Е.* Римские легионы в бою. Москва, 2009. С. 140.

¹¹⁰ *Keppie L.* “Having Been a Soldier”: The Commemoration of Military Service on Funerary Monuments of the Early Roman Empire // *Documenting the Roman Army: Essays in Honour of Margaret Roxan.* London, 2003. P. 37., fig. 4.

¹¹¹ *Bishop M.C.* Roman Shields. Oxford, 2020. P. 14.

¹¹² *D'Amato R.* Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC–AD 192. London, 2009. P. XIII.

¹¹³ *Bishop M.C.* Roman Shields. Oxford, 2020. P. 15.

¹¹⁴ *D'Amato R.* Roman Army Units in the Western Provinces (1): 31 BC – AD 195. Oxford, 2016. P. 36.

¹¹⁵ *D'Amato R.* Roman Army Units in the Western Provinces (1): 31 BC – AD 195. Oxford, 2016. P. 46.

¹¹⁶ *Ирмиер Й., Йоне П.* Словарь античности. Москва, 1989. С. 15–16.

¹¹⁷ *D'Amato R.* Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC–AD 192. London, 2009. P. 80., fig. 69., P.

76., fig. 60.

¹¹⁸ *Connolly P.* Greece and Rome at War. London; Mechanicsburg, 1998. P. 233; *Голыженков И.А.* Армия императорского Рима, I–II вв. н. э. Москва, 2000. С. 16; *Махлаюк А.В., Негин А.Е.* Римские легионы в бою. Москва, 2009. С. 458–463; *Негин А.Е.* Вооружение римской армии эпохи принципата: экономические, технологические и организационные аспекты производства и снабжения // *Stratum plus.* Археология и культурная антропология. 2014. № 4. С. 99; *Bishop M.C.* Roman Shields. Oxford, 2020. № 234. P. 18.

¹¹⁹ *D'Amato R.* Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC–AD 192. London, 2009. P. 66.

¹²⁰ *Petersen E., von Domaszewski A., Calderini G.* Die Marcus-Säule auf Piazza Colonna in Rom. Vol. II. München, 1896. Tafel 88 A–B.

¹²¹ *Дьяченко А.Ю.* Эволюция оборонительного снаряжения пехотных частей преторианской гвардии в I–II вв. н. э. (по данным иконографии) // *Parabellum novum: военно-исторический журнал.* 2014. № 2 (35). С. 52.

¹²² *Bishop M.C., Coulston J.C.N.* Roman Military Equipment: from the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. Oxford, 2009. P. 10.

¹²³ *Petersen E., von Domaszewski A., Calderini G.* Die Marcus-Säule auf Piazza Colonna in Rom. Vol. II. München, 1896. Tafel 76 A–B.

¹²⁴ *Банников А.В.* Римская армия в IV столетии: От Константина до Феодосия. Санкт-Петербург, 2011. С. 65–66; *Банников А.В.* Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). Санкт-Петербург, 2013. С. 248; *Банников А.В.* Причины и характер изменений в римском вооружении (I–III вв. н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 83–84., рис. 4.

¹²⁵ *D'Amato R.* Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC–AD 192. London, 2009. P. 105, P. 79., fig. 65.

¹²⁶ *Bishop M.C.* Roman Shields. 2020. Oxford, 2020. P. 19.

¹²⁷ *Coarelli F.* Guida archeologica di Roma. 3rd ed. Milano, 1980. P. 68; *Lloyd M.* The Arch of Septimius Severus in the Roman Forum: A Re-Consideration // *The Roman Empire during the Severan Dynasty: Case Studies in History, Art, Architecture, Economy and Literature.* Piscataway, 2013. P. 541.

¹²⁸ *Банников А.В.* Римская армия в IV столетии: От Константина до Феодосия. Санкт-Петербург, 2011. С. 65–66; *Банников А.В.* Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). Санкт-Петербург, 2013. С. 248; *Банников А.В.* Причины и характер изменений в римском вооружении (I–III вв. н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 83.

¹²⁹ Левая панель арки со стороны Форума, полоса А. (*Coarelli F.* Guida

archeologica di Roma. 3rd ed. Milano, 1980. P. 72., fig. I.)

¹³⁰ *Coarelli F.* Guida archeologica di Roma. 3rd ed. Milano, 1980. P. 70; *Kleiner D.E.E.* Roman Sculpture. New Haven, 1992. P. 332; *Lloyd M.* The Arch of Septimius Severus in the Roman Forum: A Re-Consideration // The Roman Empire during the Severan Dynasty: Case Studies in History, Art, Architecture, Economy and Literature. Piscataway, 2013. P. 548–553.

¹³¹ Правая панель арки со стороны Капитолия, полоса А. (*Coarelli F.* Guida archeologica di Roma. 3rd ed. Milano, 1980. P. 73., fig. IV.)

¹³² *Coarelli F.* Guida archeologica di Roma. 3rd ed. Milano, 1980. P. 70–71; *Lloyd M.* The Arch of Septimius Severus in the Roman Forum: A Re-Consideration // The Roman Empire during the Severan Dynasty: Case Studies in History, Art, Architecture, Economy and Literature. Piscataway, 2013. P. 559–560.

¹³³ *Coarelli F.* Guida archeologica di Roma. 3rd ed. Milano, 1980. P. 70; *Kleiner D.E.E.* Roman Sculpture. New Haven, 1992. P. 332; *Lloyd M.* The Arch of Septimius Severus in the Roman Forum: A Re-Consideration // The Roman Empire during the Severan Dynasty: Case Studies in History, Art, Architecture, Economy and Literature. Piscataway, 2013. P. 545, 548.

Плачевное состояние некоторых панелей арки Севера в Риме подтверждается фотографиями еще XIX в.: фотография фасада арки Септимия Севера со стороны Форума, сделанная в 1860–1870 гг. (J. Paul Getty Museum Collection, no. 84.XM.885.1.11 URL: <https://www.getty.edu/art/collection/object/104JFR> (дата обращения 20.07.2024)); фотография фасада арки Септимия Севера со стороны Капитолия, сделанная в 1850–1860 гг. (J. Paul Getty Museum Collection, no. 84.XP.726.67 URL: <https://www.getty.edu/art/collection/object/1048NE> (дата обращения 20.07.2024)).

¹³⁴ *Kleiner D.E.E.* Roman Sculpture. New Haven, 1992. P. 332.

¹³⁵ *Coarelli F.* Guida archeologica di Roma. 3rd ed. Milano, 1980. P. 72–73., fig. I–IV; *Банников А.В.* Римская армия в IV столетии: От Константина до Феодосия. Санкт-Петербург, 2011. С. 66; *Lloyd M.* The Arch of Septimius Severus in the Roman Forum: A Re-Consideration // The Roman Empire during the Severan Dynasty: Case Studies in History, Art, Architecture, Economy and Literature. Piscataway, 2013. P. 548, p. 568., fig. 5.

¹³⁶ *Hägerdal H.* Goter på drift. Reflektioner kring ett försvunnet monument // *HumaNetten*. 2014. № 33. S. 50–52.

¹³⁷ Гравюры Пьетро Санте Бартоли, созданные в XVII в. , на которых представлены рельефы арки Септимия Севера – левая панель со стороны Форума (Rijksmuseum Collection no. RP-P-2016-887-4 URL: <https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/RP-P-2016-887-4> дата обращения: 20.07.2024); правая панель со стороны Форума (Rijksmuseum Collection no. RP-P-2016-887-5 URL: <https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/>

RP-P-2016-887-5 дата обращения: 20.07.2024); правая панель со стороны Капитолия (Rijksmuseum Collection no. RP-P-2016-887-6 URL: <https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/RP-P-2016-887-6> дата обращения: 20.07.2024); левая панель со стороны Капитолия. (Rijksmuseum Collection no. RP-P-2016-887-7 URL: <https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/RP-P-2016-887-7> дата обращения: 20.07.2024)

Современные фотографии: *Kleiner D.E.E.* Roman Sculpture. New Haven, 1992. P. 332–333., fig. 296–298; *Lloyd M.* The Arch of Septimius Severus in the Roman Forum: A Re-Consideration // The Roman Empire during the Severan Dynasty: Case Studies in History, Art, Architecture, Economy and Literature. Piscataway, 2013. P. 570–571, fig. 7–9.

¹³⁸ Ср. гравюры Пьетро Санте Бартоли и рисунок арки Септимия Севера (обращая внимание на прорисовку панелей), выполненный британскими художниками Э. Креси и Дж. Л. Тэйлором в 1821 г. Там также один из римских воинов снаряжен гексагональным щитом в сцене штурма, который изображен на правой панели арки со стороны Капитолия. (Royal Academy of Arts Collection, no. 05/539 URL: <https://www.royalacademy.org.uk/art-artists/work-of-art/arch-of-septimius-severus-rome-elevation-of-the-front-next-the-capitol> дата обращения 20.07.2024)

¹³⁹ *Beckmann M.* The Column of Marcus Aurelius. The Genesis and Meaning of a Roman Imperial Monument. Chapel Hill, 2011. P. 152–153; *Bishop M.C.* Roman Shields. // Oxford, 2020. P. 18.

¹⁴⁰ *Charles. M.* Further Thoughts on the Flavio-Trajanic miles: Unarmoured Guardsmen on the Column? // *Latomus*. 2005. Vol. 64 (4). P. 964-965.

¹⁴¹ *Рубцов С.М.* Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века нашей эры). Санкт-Петербург, 2003. С. 155.

¹⁴² *Bishop M.C., Coulston J.C.N.* Roman Military Equipment: From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. Oxford, 2009. P. 14.

¹⁴³ *D'Amato R.* Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC–AD 192. London, 2009. P. XIII; *Lloyd M.* The Arch of Septimius Severus in the Roman Forum: A Re-Consideration // The Roman Empire during the Severan Dynasty: Case Studies in History, Art, Architecture, Economy and Literature. Piscataway, 2013. P. 550.

¹⁴⁴ *Банников А.В.* Римская армия в IV столетии: От Константина до Феодосия. Санкт-Петербург, 2011. С. 27.

¹⁴⁵ *Банников А.В.* К вопросу об изменениях в римской военной тактике и вооружении в эпоху Поздней Империи // Античный мир и археология. № 13. 2009. С. 276, 279; *Банников А.В.* Римская армия в IV столетии: От Константина до Феодосия. Санкт-Петербург, 2011. С. 70.

¹⁴⁶ *Банников А.В.* Причины и характер изменений в римском вооружении (I–III вв. н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 78.

¹⁴⁷ *Gawroński R.A.* Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw, 2018. P. 140.

¹⁴⁸ *Банников А.В.* К вопросу об изменениях в римской военной тактике и вооружении в эпоху Поздней Империи // *Античный мир и археология.* № 13. 2009. С. 279; *Банников А.В.* Римская армия в IV столетии: От Константина до Феодосия. Санкт-Петербург, 2011. С. 70–71; *Банников А.В.* Причины и характер изменений в римском вооружении (I–III вв. н. э.) // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2015. № 3 (49). С. 89.

Автор, аннотация, ключевые слова

Баженов Егор Антонович – преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

ORCID ID: 0009-0000-8461-4808

egor-bazhenov@yandex.ru

В рамках данной статьи впервые в отечественной историографии анализируются все возможные сферы применения гексагональных щитов в римской армии периода Ранней Империи. Традиционно в историографии шестиугольные щиты у римлян редко становились самостоятельным объектом изучения и рассматривались, как правило, эпизодически в контексте кавалерийских, гвардейских подразделений или частей вспомогательных войск. Источниковой базой исследования стали памятники римского искусства, созданные в I–III вв. н. э.: фрески, монеты, рельефы воинских надгробий и триумфальных монументов. На основании данных изобразительных источников автор приходит к выводу, что сфера применения римскими солдатами гексагональных щитов в рассматриваемый период была довольно широкой и включала в себя церемонии, полевые сражения, а также проведение различных военно-инженерных работ. Также, несмотря на свое предполагаемое кельто-германское происхождение, такими щитами периодически экипировались практически все основные категории римских войск, включая легионеров и моряков. На основании этого автор предполагает, что постепенный отказ в римской армии от «традиционного римского» вооружения и отход от доминирования италийской оружейной традиции начался не во II–III вв. н. э., а уже в I в. н. э., что позволяет взглянуть на некоторые аспекты развития и эволюции римского военного дела периода принципата несколько под другим углом.

Изобразительные источники, иконография, щиты, военное снаряжение, вооружение, принципат, легионеры, преторианцы, всадники, моряки.

Author, Abstract, Key words

Egor A. Bazhenov – Lecturer, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

ORCID ID: 0009-0000-8461-4808

egor-bazhenov@yandex.ru

For the first time in Russian historiography, this article analyses all possible fields of application of hexagonal shields in the Roman army of the period of the Early Empire. Traditionally, in historiography, hexagonal shields among the Romans rarely became an independent object of study and were considered, as a rule, episodically in the context of cavalry, guard units or parts of auxiliary troops. The source base of the article were monuments of Roman art created in the 1st – 3rd centuries AD: frescoes, coins, reliefs of military tombstones and triumphal monuments. Based on these pictorial sources, the author comes to the conclusion that the scope of application of hexagonal shields by Roman soldiers in the period under consideration was quite wide and included ceremonies, field battles, as well as various earthworks. Also, despite their supposed Celto-Germanic origin, almost all main categories of Roman troops, including legionaries and sailors, were periodically equipped with such shields. Based on this, the author suggests that the gradual rejection of “traditional Roman” weapons in the Roman army and the departure from the dominance of the Italic weapons tradition began not in the 2nd–3rd centuries AD, but already in the 1st century AD, which allows us to look at some aspects of the development and evolution of Roman military affairs during the Principate period from a slightly different angle.

Pictorial sources, iconography, shields, military equipment, weapons, Principate, legionaries, praetorians, cavalrymen, seamen.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Charles, M. Further Thoughts on the Flavio-Trajanic miles: Unarmoured Guardsmen on the Column? *Latomus*, 2005, vol. 64, no. 4, pp. 959–968. (In English).
2. Bannikov, A.V. K voprosu ob izmeneniyax v rimskoj voennoj taktike i vooruzhenii v e`poxu Pozdnej Imperii [On the Problem of Changes in the Roman Military Tactics and Arms in the Epoch of the Later Empire.]. *Antichny`j mir i arxeologiya*, 2009, no. 13, pp. 271–289. (In Russian).
3. Bannikov, A.V. Prichini i kharakter izmenenii v rimskom vooruzhenii

(I–III vv. n. e.) [The Reasons for the Changes of Equipment of the Romans During the 3rd — 1st Centuries AD.]. *Problemi istorii, filologii, kulturi*, 2015, no. 3 (49), pp. 77–90. (In Russian).

4. Dmitriev, V. A. Exploratus noscendi gratia: Ammian Martsellin ob uchastii rimskoi razvedki v voynakh s sasanidskim Iranom [Exploratus Noscendi Gratia: Ammianus Marcellinus on the Participation of the Roman Intelligence Service in the Wars Against the Sasanian Iran.]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*, 2011, no. 19 (114), pp. 21–27. (In Russian).

5. Duval, P. -M. Le groupe de bas-reliefs des «Nautae Parisiaci» [The Group of Bas-reliefs of the “Nautae Parisiaci”]. *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot*, 1954, vol. 48, no. 2, pp. 63–90 (In French).

6. Dyachenko, A.Yu. Evolyutsiya oboronitel'nogo snaryazheniya pekhotnikh chastei pretorijskoi gvardii v I–II vv. n. e. (po dannim ikonografii) [Evolution of Armour the Praetorian Guard Infantry Units in the 1st and 2nd Centuries (According to the Iconography)]. *Parabellum novum: voenno-istoricheskii zhurnal*, 2014, no. 2 (35), pp. 50–58. (In Russian).

7. Goncharov, A.V. Varvorskaya kavaleriya v rimskoi armii seredini I v. do n. e. [Barbarian Cavalry in the Roman Army in the Middle of the 1st Century B.C.]. *Problemi istorii, filologii, kulturi*, 2003, no. 13, pp. 32–38. (In Russian).

8. Hägerdal, H. Goter på drift. Reflektioner kring ett försvunnet monument [Goths on the Run. Reflections on a Vanished Monument.]. *HumaNetten*, 2014, no. 33, pp. 27–53 (In Swedish).

9. Feeney, K. The adlocutio at the Accession of the Roman Emperor. *The Classical Quarterly*, 2023, vol. 73, no. 1, pp. 397–418. (In English).

10. Kos, M.S. A Latin Epitaph of a Roman Legionary from Corinth. *Journal of Roman Studies*, 1978, vol. 68, pp. 21–25. (In English).

11. Negin, A.E. Imperatorskij oruzhenosecz: k interpretacii figury s rel'efa «Bol'shogo Trayanovskogo friza» [The Emperor's armour-bearer: to the interpretation of the figure from relief of the Great Trajanic Frieze.]. *Materialy po arxeologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya*, 2021, no. 13, pp. 689–698. (In Russian).

12. Negin, A.E. Vooruzhenie rimskoi armii epokhi printsipata: ekonomicheskie, tekhnologicheskie i organizatsionnye aspekti proizvodstva i snabzheniya [Armament of the Roman Army during the Principate: Economic, Technological and Organizational Aspects of Production and Supply.]. *Stratum plus. Arkheologiya i kulturnaya antropologiya*, 2014, no. 4, pp. 15–138. (In Russian).

13. Olshanetsky, H. Imperial Synagogue: The Dura Europos Synagogue. *Segula. The Jewish History Magazine*, 2022, vol. 2, pp. 52–59. (In English).

**(Essays, Articles, and Papers from Books,
Proceedings, and Research Collections)**

14. Andrzejewski, J. Wczesnorzymska miniatura tarczy z Nadkola nad Liwcem [Early Roman Shield Miniature from Nadkola nad Liwiec.]. *Superiores barbari: Księga ku czci Profesora Kazimierza Godłowskiego* / Ed. by R. Madyda-Legutko, T. Bochnak. Cracow: Uniwersytet Jagielloński, 2000, pp. 27–47. (In Polish).

15. Keppie, L. “Having Been a Soldier”: The Commemoration of Military Service on Funerary Monuments of the Early Roman Empire. *Documenting the Roman Army: Essays in Honour of Margaret Roxan* / Ed. by J. J. Wilkes. London: Institute of Classical Studies, School of Advanced Study, University of London, 2003, pp. 31–53. (In English).

16. Lloyd, M. The Arch of Septimius Severus in the Roman Forum: A Re-Consideration. *The Roman Empire during the Severan Dynasty: Case Studies in History, Art, Architecture, Economy and Literature* / Ed. by T. C. Brennan, E. C. De Sena. Piscataway: Gorgias Press, 2013, pp. 541–590. (In English).

17. Nemeti, I. Dacians in Roman Art. *The Dacians in the Roman Empire Provincial Constructions* / Ed. by S. Nemeti, D. Dana. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2019, pp. 99–161. (In English).

18. Rankov, B. Military Forces. *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. II: Rome from the Late Republic to the Late Empire* / Ed. by P. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 30–75. (In English).

(Monographs)

19. Abramzon, M.G. Rimskaya armiya i yee lider po dannim numizmatiki [The Roman Army and Its Leader According to Numismatic Data.]. Chelebyansk, 1994, 269 p. (In Russian).

20. Aleksinskii, D.P. et al. Vsadniki voini: Kavaleriya Yevropi [Horsemen of War: Cavalry of Europe.]. Saint Petersburg, 2005, 487 p. (In Russian).

21. Allen, S. Lords of Battle: The World of the Celtic Warrior. Oxford: Osprey Publishing, 2007, 224 p. (In English).

22. Bannikov, A.V. Rimskaya armiya v IV stoletii: Ot Konstantina do Feodosiya [The Roman Army in the 4th Century: From Constantine to Theodosius.]. Saint Petersburg, 2011, 262 p. (In Russian).

23. Bannikov, A.V. Evolyutsiya rimskoi voennoi sistemi v I–III vv. (ot Avgusta do Diokletiana) [The Evolution of the Roman Military System in the 1st – 3rd Centuries. (from Augustus to Diocletian).]. Saint Petersburg, 2013, 254 p. (In Russian).

24. Beckmann, M. The Column of Marcus Aurelius. The Genesis and

Meaning of a Roman Imperial Monument. Chapel Hill: UNC Press Books, 2011, 264 p. (In English).

25. Bieńkowski, P. Les Celtes dans les arts mineurs gréco-romains, avec des recherches iconographiques sur quelques autres peuples barbares [The Celts in Minor Greco-Roman Arts, with Iconographic Research on Some Other Barbarian Peoples]. Cracow: Imprimerie de l'Université des Jagellons, 1928, 253 p. (In French).

26. Bishop, M.C. and Coulston, J.C.N. Roman Military Equipment: From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. Oxford: Oxbow Books, 2009, 224 p. (In English).

27. Bishop, M.C. Roman Shields. Oxford: Osprey Publishing, 2020, 64 p. (In English).

28. Coarelli, F. Guida archeologica di Roma [Archaeological guide of Rome]. 3rd ed. Milan: Arnoldo Mondadori, 1980, 357 p. (In Italian).

29. Connolly, P. Greece and Rome at War. London; Mechanicsburg: Greenhill Books, 1998, 320 p. (In English).

30. Cowan, R. Roman guardsman 62 BC – AD 324. Oxford: Osprey Publishing, 2014, 64p. (In English).

31. D'Amato, R. Arms and Armour of the Imperial Roman Soldier: From Marius to Commodus, 112 BC–AD 192. London: Frontline Books, 2009, 320 p. (In English).

32. D'Amato, R. Imperial Roman Naval Forces. 31 BC – AD 500. Oxford: Osprey Publishing, 2009, 48 p. (In English).

33. D'Amato, R. and Negin, A. Roman Heavy Cavalry (1): Cataphractarii and Clibanarii, 1st Century BC – 5th Century AD. Oxford: Osprey Publishing, 2018, 48 p. (In English).

34. D'Amato, R. Roman Army Units in the Eastern Provinces (1). 31 BC – AD 195. Oxford: Osprey Publishing, 2017, 48 p. (In English).

35. D'Amato, R. Roman Army Units in the Western Provinces (1). 31 BC – AD 195. Oxford: Osprey Publishing, 2016, 48 p. (In English).

36. Dahm, M. Barbarian Warrior vs Roman Legionary: Marcomannic Wars AD 165–180. Oxford: Osprey Publishing, 2024, 80 p. (In English).

37. Dando-Collins, S. Legioni Rima. Polnaya istoriya vsexh legionov Rimskoi imperii [Legions of Rome: The Definitive History of Every Imperial Roman Legion]. Moscow, 2015, 639 p. (In Russian) = Dando-Collins, S. Legions of Rome: The Definitive History of Every Imperial Roman Legion. London: Quercus, 2013, 604 p. (In English).

38. Dixon, K. R. and Southern P. The Roman Cavalry: From the First to the Third Century AD. London: Psychology Press, 1997, 256 p. (In English).

39. Gawroński, R. A. Roman Horsemen against Germanic Tribes. The Rhineland Frontier Cavalry Fighting Styles 31 BC–AD 256. Warsaw: Instute of Archaeology of the Cardinal Stefan Wyszyński University in Warsaw, 2018. (In English).

40. Golizhenkov, I. A. *Armiya imperatorskogo Rima. I–II vv. n. e.* [Army of Imperial Rome. I–II A. D.]. Moscow, 2000, 48 p. (In Russian).
41. Farrokh, K. *Shadows in the Desert: Ancient Persia at War.* Oxford: Osprey Publishing, 2007, 320 p. (In English).
42. Fields, N. *Britannia AD 43: The Claudian Invasion.* Oxford: Osprey Publishing, 2020, 96 p. (In English).
43. Irsmscher, J. and Johne, R. *Slovar antichnosti* [Dictionary of Antiquity.]. Moscow, 1989, 704 p. (In Russian). = Irsmscher J., Johne R. *Lexikon der Antike.* Leipzig: Bibliographisches Institut, 1986, 639 p. (In German).
44. Kleiner, D.E.E. *Roman Sculpture.* New Haven: Yale University Press, 1992, 477 p. (In English).
45. Kontny, B. *Archaeology of War: Studies on Weapons of Barbarian Europe in the Roman and Migration Period.* Turnhout: Brepols, 2024, 264 p. (In English).
46. Kraeling C.H. *The Synagogue: The Excavations at Dura-Europos.* New York: KTAV Publishing House, 1979, 468 p. (In English).
47. Makhlayuk, A.V. and Negin, A.E. *Rimskie legioni v boyu* [Roman Legions in Battle.]. Moscow, 2009, 512 p. (In Russian).
48. Picon, C. A. and Hemingway, S. *Pergamon and the Hellenistic Kingdoms of the Ancient World.* New York: Metropolitan Museum of Art, 2016, 368 p. (In English).
49. Pogacias, A. *The Dacians and Getae at War. 4th Century BC – 2nd Century AD.* Oxford: Osprey Publishing, 2023, 48 p. (In English).
50. Polito E. *Fulgentibus armis: Introduzione allo studio dei fregi d'armi antichi* [Fulgentibus armis: Introduction to the study of ancient weapon friezes]. Rome: L'Erma di Bretschneider, 1998, 238 p. (In Italian).
51. Rankov, B. *The Praetorian Guard.* London: Osprey Publishing, 1994, 65 p.
52. Rostovtzeff, M. I. *Obshchestvo i khozyaistvo v Rimskoi imperii* [Society and Economy in the Roman Empire]. Vol. I. Saint Petersburg, 2000, 662 p. (In Russian) = Rostovtzeff, M.I. *Gesellschaft und Wirtschaft im Römischen Kaiserreich.* Bd. 1. Leipzig: Quelle & Meyer, 1931, 348 p. (In German).
53. Rubtsov, S.M. *Legioni Rima na Nizhnem Dunae: Voennaya istoriya rimsko-dakiiskikh voyn (konets I – nachalo II veka nashei eri)* [Legions of Rome on the Lower Danube: Military History of the Roman-Dacian Wars (Late 1st – early 2nd century AD).]. Saint Petersburg, 2003, 338 p. (In Russian).
54. Speidel, M.P. *Riding for Caesar: The Roman Emperors Horse Guards.* London: B. T. Batsford Ltd, 2005, 201 p. (In English).
55. Wijnhoven, M.A. *European Mail Armour. Ringed Battle Shirts from the Iron Age, Roman Period and Early Middle Ages.* Amsterdam: Amsterdam University Press, 2021, 520 p. (In English).

56. Wilcox, P. *Rome's Enemies (2): Gallic and British Celts*. London: Osprey Publishing, 1995, 48 p. (In English).
57. Wilcox, P. and Trevino, R. *Barbarians against Rome Rome's Celtic, Germanic, Spanish and Gallic Enemies*. Oxford: Osprey History, 2000, 144 p. (In English).

DOI: 10.54770/20729286_2024_3_139